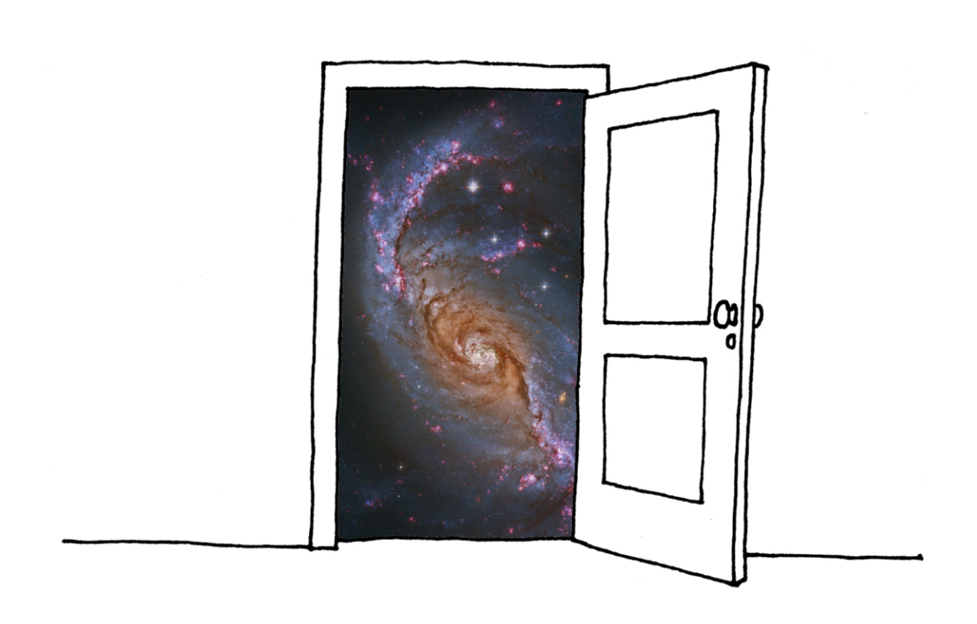
Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος

В начале было Слово

О формальной логике.

Предметом формальной логики является обобщение и применение знаний о формах мыслительной деятельности, которая может быть предметно-чувственной или созерцательной, и производной от неё понятийно-словесной. Как я уже разъяснял ранее, логика, т.е. понятийно-словесное мышление оперирует с множествами, которые сначала подвергаются оформлению в виде слов-понятий чтобы возможно было с ними обращаться („оперировать“), а затем используются в процессировании информации, т.е. в логическом процессе, элементами которого являются логические операции: выбор, сравнение, преобразование путём сложения, вычитания, деления, или умножения. Мышление — это не что иное как работа по совершению логических операций над множествами — словами-понятиями, среди которых числительные, посредством операторов — других слов, позволяющих преобразование множеств. В этом взаимоотношении и сочетании слов устанавливается как их смысл, определяемый в логической или смысловой связи, так и совершается расчёт, т.е. логический вывод или выводы из предпосылок рассуждения. Ясно, что логический вывод настолько логичен, насколько логичны его предпосылки, и всякое решение настолько верно, насколько верны его основания. Именно поэтому, прежде чем оперировать с числами-числительными и словами-множествами, необходимо убедиться в их логической состоятельности, посколько логический процесс — рекурсивный, и всякий его последующий результат зависит от изначальных параметров („аксиом“). Вследствие этого логика, т.е. логический вывод или результат рассуждения или вычисления, может быть как верной или истиной, так и ложной, несмотря на то, что она в

обоих случаях совершается по одинаковым логическим законам (вычислительным „операциям“).

Методом установления и понимания причин логических ошибок является анализ, разлагающий всякое сложное и производное на элементарное и составляющее. Анализируя дефектный логический процесс, приводящий к ложным выводам, возможно понять, в какой момент и при каких обстоятельствах происходит сбой логики и превращение её в её подобие. Анализ необходим для исправления ошибок, прежде допущенных в логическом процессе, и поэтому является его неотъемлемой частью. Примером функции исправления является внутриклеточная система коррекции (proofreading), посредством которой достигается точность сохранения и копирования генетической информации.

Пожалуй первое осознанное восприятие системы логики и логических операций происходит при изучении таблицы умножения, которая наглядно доказывает, что 2 x 2 = 4. Конечно, на этом этапе приобретения знаний ещё недоступно понимание условности чисел, ведь количества, в т.ч. время, — это не нечто реальное, а лишь образы реальности. Однако верность таблицы умножения происходит вовсе не от условности слов-числительных, а от соотношения количеств, что можно всякий раз проверить, разрезав яблоко на 4 равные доли. Такая операция проверки и есть анализ, т.е. разложение на составные части.

Людям свойственно ошибаться, и к числу этих ошибок относится представление о собственной безошибочности, являющееся причиной так называемых когнитивных искажений, т.е. ложности восприятия реальных

отношений, так что верность 2 х 2 = 4 нарушается в результате тех или иных дефектов логического процесса, а непонимание его ошибочности происходит из незнания или неспособности осознать это непонимание. Поэтому предпосылкой всякого здравомыслия является осознание возможности совершения ошибок и необходимости их выявления и исправления.

Всякий раз, когда учитель низко оценивает своего ученика, он оценивает также свою работу и прежде всего должен спросить себя, какова его роль в неуспехе ученика. Однако не всякий учитель способен оценить себя по своему ученику. Также не всякий ученик способен понять, что его успехи или неуспехи в значительной мере не его заслуга, а его учителя, поскольку их отношения являются взаимоотношениями: учитель — это тот, кто учит, т.е. передаёт знания, а ученик — тот, кто учится, т.е. воспринимает знания, а обратной связью в этих отношениях является проверка усвоения содержания урока, поскольку в процессе проверки учитель проверяет не только способность ученика, но и свою способность как учителя. Именно поэтому обсуждение учебного процесса среди учителей и выявление возможных ошибок в процессе преподавания и обучения необходимы для их исправления, что однако во многих школах не происходит так, как должно происходить, отчего деградируют не только ученики, но и учителя.

Результатом этой деградации является не только незнание, но и неспособность логического мышления. Многие люди, учившиеся в школах, не способных научить их логически мыслить, полагают, что они многому научились и знают достаточно, чтобы исходя из этих знаний рационально

мыслить и поступать, а в действительности непрерывно совершают грубые логические ошибки и неправильные поступки, осознать, а тем более исправить которые они не в состоянии. Догматическое знание делает их неспособными учиться, а уверенность в собственной непогрешимости не позволяет им осознавать собственные ошибки. Для таких людей ошибаются только другие, но ни в коем случае они сами, так что их самоуверенность не имеет границ и её никто не может поколебать извне. Критика их поведения воспринимается ими как оскорбление, что лишь способствует укреплению самомнения, не допускающего сомнений в правильности собственного рассуждения и деяния. Ф.М. Достоевский в романе „Преступление и наказание“ изобразил подобных людей в бреду Раскольникова: "Он пролежал в больнице весь конец поста и Святую. Уже выздоравливая, он припомнил свои сны, когда ещё лежал в жару и бреду. Ему грезилось в болезни, будто весь мир осуждён в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих, избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одарённые умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали заражённые. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нём в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли

согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга. В городах целый день били в набат: созывали всех, но кто и для чего зовет, никто не знал того, а все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремёсла, потому что всякий предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться; остановилось земледелие. Кое-где люди сбегались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, — но тотчас же начинали что-нибудь совершенно другое, чем сейчас же сами предполагали, начинали обвинять друг друга, дрались и резались. Начались пожары, начался голод. Все и всё погибало. Язва росла и подвигалась дальше и дальше. Спастись во всем мире могли только несколько человек, это были чистые и избранные, предназначенные начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю, но никто и нигде не видал этих людей, никто не слыхал их слова и голоса."

Как уже сказано выше, формальная логика является отражением количественных отношений во множестве объектов реального мира, поэтому пренебрежение истинными отношениями в случае преобладания самоуверенности над сомнением повышает вероятность совершения логических ошибок. Описанный Ф.М. Достоевским абсурд становится реальностью тех людей и народов, которые отрицают необходимость исправления логических ошибок и вследствие этого всё больше отклоняются от здравомыслия и заканчивают в конце концов бредом, подобным вышецитированному. Однако бредить начинают люди не из-за

недостатка знаний, хотя и это может быть причиной, а уверовав в собственную непогрешимость и полагая, что они всё знают лучше других. Если бы это было так, то отчего же люди, мнящие себя учёными, до сих пор не понимают, как может в пустоте гореть солнце, как раньше они не могли понять, как могут обращаться планеты вокруг него. Список когнитивных искажений и непонимания очевидного можно продолжать до бесконечности, поскольку пока жив людской род, люди будут заблуждаться и отрицать собственную неправоту и невежество, обвиняя в том других. В этих обстоятельствах необходимо противостоять всеобщему заблуждению и учить людей логическому, т.е. научному мышлению.

Зеркало создаёт образ или подобие объекта, целиком состоящий из света, и этот эфемерный объект является зеркальным отражением реального: соответствие объекта и его подобия несомненно как и их существование, но они неразделимы, т.е. отражение не существует без прообраза и средства его преобразования в образ-отражение — зеркала. Но ведь и всякий объект не существует в отрыве от мира, частью которого он является. Поэтому отношение объекта и его отражения аналогично отношению мира и объекта. Именно поэтому созерцание является необходимым условием познания, а знание подтверждается опытом и проверяемостью реальных отношений при взаимодействии субъекта знания с его прообразом — миром. При этом образы предметов и явлений внешнего мира сохраняются в памяти как их репрезентации („воспоминания“), а их дальнейшая абстракция („компрессия“) в последовательности нейронов коры головного мозга (т.н. „серого вещества“) в процессе преобразования информации, первоначально поступающий от рецепторов органов чувств, приводит в конечном счёте к

оформлению слов-понятий и понятийно-словесного мышления, характерного для вида, которого можно назвать Человек лексический или логический. Таким образом, кора головного мозга и в особенности т.н. „серое вещество“ являются аналогом зеркала, на поверхности которого возникает голографический образ отображаемого мира, внутреннего или внешнего.

Критерий истины.

Некоторые суждения могут быть одновременно ложными и истинными в зависимости от условий их высказывания: например цифра 6, которая может быть истолкована как 9. Это пример чёрно-белой логики, в которой третьего не дано. А христианство утверждает, что ложно как первое, так и второе суждение, а истинно третье — подобно как краеугольный камень, который отвергли строители. Так Понтий Пилат вопрошал: „Что есть истина?“, хотя истина стояла перед ним в облике человека Иисуса Христа. В этом противопоставлении проявилось различие логических систем и их оснований: все римские боги оказались ложными, а Бог Иисуса Христа — истинным, и от имени истинного Бога — Λόγος’а, частью которого Иисус Христос осознаёт себя, он говорит: „Не судите, и не судимы будете: ведь каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерой мерите, такой и вам будет отмерено. И что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в твоём глазу не замечаешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», если в твоём глазу бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.“

Фраза "Не судите, и не судимы будете" относится очевидно к людям, у которых бревно в глазу, аналог чего в русском — бельмо на глазу: ведь с бельмом на глазу невозможно ясно видеть и соответственно судить о том, что невозможно видеть.

Матфей 7:1-4 полностью согласуется с Иоанном 8:3-11: "В это время в храм пришли знахари и фарисеи, и привели к Нему женщину, обвиняемую в прелюбодеянии, и, выставив её перед всеми, сказали Ему: Учитель! эта женщина согрешила прелюбодеянием, и по закону должна быть побита камнями, как Моисей заповедал нам. А ты что скажешь? Но говорили это, искушая Его, чтобы найти повод осудить Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он взглянул на их и ответил: кто из вас без греха, первый брось в неё камень. И опять, наклонившись, писал на земле. Они, услышав сказанное Им и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, сначала патриархи, затем ушли и все остальные, оставив Иисуса наедине с женщиной, стоящей перед ним. Он, взглянув на неё и не видя никого из знахарей и фарисеев, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.“

Закон един, и это единство проявляется в разных формах, т.е. различны формы его проявления, но люди не в состоянии понять это единство в различии форм, поэтому они склонны выводить различные частные законы из наблюдения частных отношений, подобно тому, как они до идеи единого бога обожествляли различные явления, присваивая каждому из них особое имя. Разделение науки на разные научные дисциплины

подобно разделению культа одного бога на жрецов различных богов; в то же время разделение учёных по научным специальностям закономерно, поскольку это диктуется необходимостью разделения труда. В случае общественных наук их законы выводятся из психофизиологических закономерностей, присущих каждому человеку. Однако если основанием науки становится преувеличенное самомнение учёных, это оказывает влияние на качество их умозаключений: в этом случае они творят бога или богов по своему образу и подобию, впадая в грех идолопоклонства.

TINA: There is no alternative.

Безальтернативно биение мух о стекло, потому что оконного стекла никогда не было в природе до появления человека, и поведенческие программы мух не предусматривают его существования, что делает невозможным адекватное поведение в подобных обстоятельствах. Подобным образом, люди, лишённые разума, не способны выйти за пределы их поведенческих программ, в которых запечатлена рутина их повседневной жизни. Им невозможно объяснить нелепость их поведения, когда они поступают так, как они привыкли поступать, хотя обстоятельства требуют поступать иначе, соответственно этим обстоятельствам. Необходимость изменения поведения в частности и способа жизни в общем не укладывается в их головах, в этом состоянии неразвитости ума и отсутствия рассудка они уподобляются мухам, бьющимся об оконное стекло, вместо того, чтобы прекратить бессмысленное биение головами о твердь и использовать головы по назначению, т.е. для размышления и познания.

Украинский сценарий BLM.

Промывание мозгов идёт полным ходом — на этот раз по сценарию, написанному демократизаторами Америки совместно с соавторами. После беспрецедентной попытки затравить население коронавирусом и фейк-вакцинами, началась вторая фаза спектакля, в котором его режиссёры пытаются выдать украинцев за негров, которым угрожают белые „супремасисты“ — русские и беларусы. Характерная для психопатов редукция окружающей действительности до чёрно-белых тонов всеми средствами психологической войны внушается массам, которые в состоянии паники готовы поверить любой лжи, уподобляясь вследствие этого стаду перепуганных баранов. Наблюдаемая утрата способности рационального мышления, т.е. здравомыслия, и соответствующая этому нерациональность поведения являются лишь следствием дерусификации — пренебрежения русским языком и культурой.

Куда же бегут эти бараны? Ясно, что манипуляторы направили их к таким же сумасшедшим, как и они сами. Европа распахивает свои ворота, чтобы принять заблудших овец и оприходовать их по немецкому обычаю.

Только дуракам не свойственно сомневаться, а таковыми в условиях демократии стали очень многие, так что не приходится удивляться многотысячным толпам сумасшедших, одержимых коричневой чумой, на этот раз явившейся в жёлто-синем платье. Разумеется, пальба из русских стволов не прибавила к всеобщему смятению, длящемуся уже 30 лет, ничего нового, лишь сделала невероятное очевидным: погорельцы, спалившие свой дом, всё ещё обвиняют друг друга в его поджоге, вместо того, чтобы вместе построить новый. За 30 лет уже такое можно было бы отгрохать, что прежние потери и обиды забылись бы, но нет — для этого не хватает ни ума, ни воли, ни организации. А для того, чтобы палить друг в друга ума много не надо, что дураки и демонстрируют, разделившись на украинских негров и белых русских по задумке стравливающих их между собой фашистов. Разделяя и властвуя, последние правят людьми, сводя их с ума и низводя до уровня зверей уже давно известными способами.

Всякий человек глуп и безнравственен настолько, насколько он позволяет себе стать или сделать себя глупым и безнравственным. Президент у нас ненастоящий как царь в комедии „Иван Васильевич меняет профессию“, но украинский артист, вошедший в роль президента, и мнящий себя таковым, превзошёл его по степени психического нездоровья. Как первый, так и второй — не более чем актёры одного погорелого театра и персонажи из монографии о шизофрении, не удосужившиеся её прочесть по слабости их ума, ведь если бы они её прочли, то может быть узнали бы

себя в описываемых там типажах. Однако нынешняя публика, в отличие от зрителей и читателей Республики, прежде называвшейся СССР, уже не способна думать и рефлектировать, принимая навязанный им шизофренический бред за действительность. Она, эта publica без res, доведённая до состояния невменяемости и фанатизма, теперь свято верит всему, что маньяки, мнящие себя и представляющиеся президентами, корреспондентами, и экспертами изрекают как истину в последней инстанции, подтверждая несомый ими бред пёстрыми картинками, чтобы у зрителей не оставалось уже никаких сомнений в верности непрерывно изливаемой на них религиозной пропаганды. Самое главное во всякой вере — чтобы верующие не усомнились в чистоте помыслов и деяний проповедников; в ином случае всё их представление может предстать перед паствой без театрального занавеса, обнажив неприглядную закулисную возню по созданию образов святости и непререкаемости.

Если по принципу разделяй и властвуй* происходит низведение людей до уровня зверей, то укрощение и превращение их в дрессированных животных требует политики кнута и пряника, что достигается также по принципу разделяй и властвуй, но на этот раз кнутом побивают не тех, кто помышляет переметнуться в соседнее стадо, а тех, кто не желает быть в его составе: объявленный своим получает пряник, а объявленный изгоем — кнут. Именно так происходит укрощение строптивых: устрашают многих, наказывая немногих. Технические средства лишь расширяют круг запугиваемых демонстративными наказаниями. Причём в качестве пугала для оболваненых обывателей могут выступать уже не реальные обстоятельства, а лишь их отзвуки, эхо бывшего или актуального. Страх порождает суеверие и иррациональное поведение, а сошедшие с ума и

влекомые их страхами люди уже не в состоянии ничего понимать и как стадо прут напролом, затаптывая всё и опрокидывая всякие преграды на своём пути.

* „Идея их царства — раздор, то есть на раздоре они хотят основать его. Для чего же им раздор именно тут понадобился? А как же: взять уже то, что раздор страшная сила и сам по себе; раздор, после долгой усобицы, доводит людей до нелепости, до затмения и извращения ума и чувств. В раздоре обидчик, осознав, что он обидел, не идёт мириться с обиженным, а говорит: «Я обидел его, стало быть, я должен ему отомстить». Но главное в том, что черти превосходно знают всемирную историю и особенно помнят про всё, что на раздоре было основано. Им известно, например, что если стоят секты Европы, оторвавшиеся от католичества, и держатся до сих пор как религии, то единственно потому, что из-за них пролита была в своё время кровь. Кончилось бы, например, католичество, и непременно затем разрушились бы и протестантские секты: против чего же бы им осталось тогда протестовать? Они уж и теперь почти все склонны перейти в какую-нибудь там «гуманность» или даже просто в атеизм, что в них, впрочем, уже давно замечалось, и если всё ещё лепятся как религии, то потому, что ещё до сих пор протестуют.
О, разумеется, черти в конце концов возьмут своё и раздавят человека «камнями, обращёнными в хлебы», как муху: это их главнейшая цель; но они решатся на это не иначе, как обеспечив заранее будущее царство своё от бунта человеческого и тем придав ему долговечность. Но как же усмирить человека? Разумеется: «divide et impera» (разъедини противника и восторжествуешь). А для того надобен раздор. С другой стороны, люди соскучатся от камней, обращённых в хлебы, а потому надо приискать им занятие, чтоб не скучали. А раздор ли не занятие для людей!“ – Ф.М. Достоевский.

Постановление об аресте и изъятии собственности, нажитой преступным путём.

Если хочешь победить врага, воспитай его детей. Этим лозунгом руководствовались немецкие варвары при осуществлении нового плана Barbarossa в отношении СССР сразу с началом так называемой перестройки, составной частью которой была либерализация печатной продукции, которая отнюдь не предполагала освобождение в новозаветном понимании, а имела целью промывание мозгов сначала для забвения прежде незыблемых представлений о добре и зле, правильном и неправильном, нормальном и ненормальном, чтобы посредством лжи и подобия правды закабалить людей духовно, парализовать их волю, уничтожить здравомыслие, и подчинить их всецело злоумышленникам. Их дьявольский план имел шансы на успех прежде всего потому, что СССР на тот момент был самой читающей страной в мире, однако не только самой читающей, но и самой наивной, поскольку читатели верили читаемому, полагая, что всё напечатанное является правдой. В этом массовом заблуждении читателей СССР была виновата не только газета „Правда“, но прежде всего превращение её содержания в неправду, что провоцировало людей на поиск альтернативных источников информации, которых в СССР не существовало, и которые в изобилии принесла перестройка. Однако эти дары наших немецких и заокеанских “друзей“ были ничем иным как данайскими дарами, приняв которые СССР обрёк себя на гибель, а его народ вверг в состояние варварства. Ведь теперь люди, бывшие прежде в своём большинстве образованными и просвещёнными, читали не художественную и научную или научно-популярную литературу, а их подобие, захламляя голову низкопробным

чтивом, от Harry Potter'a до всевозможных лженаучных трактатов. Начитавшись подобного дерьма, родители вовлекли детей в разврат, чему способствовало издание школьных учебников, наполненных антинаучной пропагандой и всем тем, что детям не только не нужно, но и противопоказанно знать.

С целью прекращения режима оккупации и уничтожения основ неоколониализма и неофашизма на территории, находящейся в юрисдикции общности Русь, и во исполнение прежних постановлений {1–7}, я обязываю все кредитные организации заблокировать банковские счета фашистов и фашистских организаций и их пособников незамедлительно. В частности, блокировке подлежат банковские счета В.В. Путина и всех его назначенцев; депутатов Государственной думы Российской Федерации; В.М. Гундяева и всех прочих членов Высшего Церковного Совета РПЦ; руководителей Торгово-промышленной палаты Российской Федерации; предприятий и директоров предприятий, входящих в состав Ассоциации книгоиздателей России; лиц, состоящих в Союзе журналистов России; АО ОТП Банка, ПАО Банка ВТБ, АО Газпромбанка, Газпрома, ЛУКойла, ТНК, Роснефти и других нефтегазовых предприятий Российской Федерации; президента компании Superjob Алексея Захарова и его компании; всех немецких предприятий, включая предприятия Германии, Швейцарии, Австрии, Люксембурга, Лихтенштейна; и всех прочих организаций, упомянутых в списке запрещённых организаций.

Неисполнение моего указания будет квалифицировано как антиконституционная деятельность, наказуемая на основании статей 7.5, 7.7, 7.12 Конституции общности Русь.

к.б.н. Андрей Полеев
Berlin, 25.10.2021

Примечания.

1. Письмо С. Н. Катырину.
http://constitution.fund/letters/Katyrin.pdf

2. Арест имущества.
http://constitution.fund/judgments/sequestration.pdf

3. Постановление о запрете религиозной пропаганды в общеобразовательных школах.
http://constitution.fund/judgments/school.pdf

4. Разгром Неовласовской армии.
http://constitution.fund/letters/smash.pdf

5. Запрет РПЦ.
http://constitution.fund/judgments/ROC.pdf

6. Постановление об упразднении Центрального банка Российской Федерации и передаче прав владения и распоряжения имуществом

Российской Федерации в Центральном банке Российской Федерации Фонду конституционного строительства.
http://constitution.fund/judgments/assignment.pdf

7. О недопустимости ведения психологических войн.
http://constitution.fund/judgments/impact.pdf

О недопустимости ведения психологических войн.

В начале 1990-х годов против народа СССР был применён метод психологической войны, последствия которого подобны действию травматического оружия: в обоих случаях оно приводит к телесным повреждениям, в случае механического воздействия к ранам различной тяжести, а в случае психического шока к психическим травмам. Нанесение психических травм — травмирование, опасно тем, что внешне человек выглядит так же, как и до нанесения травмы, но поведение его изменяется, что однако он сам и окружающие его люди часто не замечают, а если и замечают, то не понимают причин и последствий поведенческих аномалий. Эта некомпетентность в выявлении психических травм, в оценке их последствий, и в правильном обращении с травмированными людьми свойственна не только людям, у которых отсутствуют необходимые для этого знания, но и для большей части претендующих на звание психологов, вследствие чего общество в целом абсолютно беззащитно от подобных методов воздействия и не способно предотвращать их.

30 лет спустя в этом отношении ничего не изменилось не только потому, что отечественная наука прекратила своё существование вместе с СССР, но также вследствие того, что разработчики методов психологической войны остались безнаказанными и продолжают свою вредительскую и разрушительную деятельность непосредственно или через их пособников под прикрытием научной деятельности. Поскольку речь идёт о преступлениях, подлежащих наказанию на основании Нюрнбергских принципов права, академические преступники подобно прочим

преступникам и психопатам намерены неотступно лгать и изворачиваться, чтобы избежать наказания, что они и демонстрируют, проигнорировав запрет психиатрии и упразднение Российской академии наук.

С целью предотвращения психологических войн и наказания их устроителей, я запрещаю деятельность всех лиц и организаций, причастных к совершению вышеназванных преступлений и так или иначе связанных с World Psychiatric Association, World Medical Association, International Psychoanalytical Association (company and charity IPA LBG registered in England and Wales under registered numbers 3496765 and 1071752 respectively), International Science Council и им подобными, арестовываю их имущество, и обязываю служащих кредитных организаций заблокировать банковские счета вышеназванных лиц и организаций и предоставить мне полную и исчерпывающую информацию об их владельцах. Неисполнение моего указания будет квалифицировано как антиконституционная деятельность, наказуемая на основании статей 7.5, 7.7, 7.12 Конституции общности Русь.

к.б.н. Андрей Полеев
Berlin, 21.10.2021

Постановление о запрете религиозной пропаганды в общеобразовательных школах.

На основании статей 3.7 – 3.9, 4.1, 4.2, 7.6, 8.2 Конституции общности Русь {1} в дошкольных учреждениях и в общеобразовательных школах запрещается индоктринация детей и пропаганда происходящих из заблуждений и предрассудков параноидальных систем, к которым относятся безосновательные верования, бездоказательные религиозные учения, лженаучные теории, а также привитие навыков, не отвечающих потребностям детей. Во исполнение правовых положений Конституции и прежних постановлений я обязываю директоров школ изъять из обращения все учебники и учебные пособия с текстами и аудиовизуальными материалами подобного содержания, и впредь не преподавать и не распространять ложную и бесполезную информацию, а также не способствовать её распространению.

В частности, из употребления должны быть изъяты все учебники о православии, мусульманстве, исламе, иудействе, буддизме, и прочих моно- и политеистических религиях, и прекращено изучение и преподавание старославянского и церковнославянского языков, книг ветхозаветной Библии, Корана, Рухнама, и им подобных. Также учебники, излагающие ложные идеи и концепции как истинные или прославляющие их создателей и проповедников должны быть изъяты из употребления.

Поскольку целью образования должно быть формирование научной или логической ментальности {2}, тексты учебников и учебных пособий должны соответствовать критериям научности, должны быть написаны

увлекательным и ориентированным на лучшие литературные образцы языком с соблюдением актуальных правил правописания и стилистики {3}, иметь способствующую чтению и адекватному восприятию структуру и печатно-буквенное оформление, и соответствовать возрасту читателя. Учебники и учебные пособия должны быть источником базовых знаний и одновременно развивать навыки самостоятельного мышления и познания, т.е. способности приобретения знаний, находящихся за пределами содержания учебников. Основными формами обучения и преподавания должны быть устное повествование и демонстрация, а усвоение преподаваемого содержания должно происходить в форме ответов на вопросы преподавателя, и в форме личного участия при воспроизведении продемонстрированных навыков или при решении поставленных задач. Обращение к учебнику должно служить не цели вызубривания наизусть его содержания, а лишь целям восстановления в памяти и закрепления полученных на уроках знаний.

Во избежание фрагментации знания и затруднений в формировании единой картины мира у школьников, рекомендуется придерживаться предложенного структурирования преподаваемых дисциплин, чтобы каждый урок и каждая тема имели своё закономерное и логически обоснованное место в этой системе научных знаний {4}. Также необходимо избегать чрезмерной информационной нагрузки в ущерб понимания принципов т.е. первооснов {5}, что должно достигаться тщательным отбором преподаваемого материала.

Принимая во внимание значение школы в обществе и в процессе воспроизводства и накопления знания, в каждой школе в обязательном

порядке должен работать педиатр и два психолога – один мужчина и одна женщина, которые могут совмещать их профессиональную деятельность с преподаванием психологии.

к.б.н. Андрей Полеев
Berlin, 18.04.2021.

Примечания.

1. Конституция общности Русь.
http://constitution.fund/pages/constitution.htm
http://constitution.fund/download/constitution.pdf

2. Типология ментальности. В книге: Октология.
http://www.enzymes.at/download/octology.pdf

3. Элементарная основа языка. В книге: Октология.

4. Педагогическая поэма. В книге: Конституционный строй в России.
http://enzymes.at/download/ape.pdf

5. Принцип. В книге: Октология, Краткий октологический словарь.
http://www.octology.enzymes.at/octology.htm#principle

Упразднение Российской академии наук.

Без раскаяния невозможно исправление, а без смерти – воскресение. Всесторонне рассмотрев вопрос о правомерности Российской академии наук, я заявляю о нецелесообразности и недопустимости дальнейшего существования этой организации и продолжения её деятельности, поскольку они противоречат принципам права, сформулированных в тексте Конституции общности Русь.

Российская академия наук была учреждена на основании указа № 228 от 21 ноября 1991 года Б. Н. Ельциным после совершения им и лицами из его окружения противоправных деяний, квалифицируемых как произвол, подлог и предательство, вследствие чего ни его президентство, ни подписанные им распорядительные и законодательные акты недействительны. В указе Б. Н. Ельцина учреждение Российской академии наук называется восстановлением, хотя в первый раз Российская академия наук упоминается в 1783 году, целью учреждения которой являлось составление словаря русского языка. В 1841 году Российская академия наук была преобразована в Отделение русского языка и словесности Петербургской академии наук. Во второй раз Российская академия наук просуществовала всего 9 лет в период кризиса русской государственности – с 1917 по 1925 год. Указанное обстоятельство делает указ Б. Н. Ельцина абсурдом, чему не приходится удивляться, принимая во внимание алкогольную зависимость и умственную деградацию подписанта.

В связи с вышеизложенным ничего кроме недоумения не вызывает Указ Президента РФ № 197 от 06.05.2018 года „О праздновании 300-летия Российской академии наук“. Исходя из элементарной логики возможно отмечать 30-летие Российской академии наук 21 ноября 2021 года, причём никаких оснований что-либо праздновать в этот день нет. Либо возможно отмечать 8 февраля 2024 года 300 лет со дня указа Петра I «Об учреждении Академии Наук и Художеств». Попытки выдать Российскую академию наук за основанную императорским указом Академию Наук и Художеств безосновательны.

Если углубиться в более отдалённое прошлое, то первая исторически засвидетельствованная Ἀκαδημία существовала в промежутке времени между 387 годом до НЭ и 86 годом НЭ. Спрашивается, какое отношение имеют научные организации 20-го и 21-го века к этой Ἀκαδημία, и насколько правомерно использовать это название? Пора наконец отказаться от бездумного перенятия имён и от попыток использования их для обозначения чего-то абсолютно другого как по смыслу, так и по содержанию.

Существование и деятельность Российской академии наук нецелесообразны и недопустимы также по причине монополизации науки и истины членами этой организации, что является лишь следствием ложности её концепции. История знает немало примеров претензий и претендентов на обладание истиной в последней инстанции, что закономерно приводило к величайшим заблуждениям и к подавлению истины, от имени которой то или иное учение провозглашалось верным и непобедимым.

Подобные прецеденты объясняются также непреодолёнными инфантильными комплексами, инерционными процессами в мозге, неуместностью, неадекватностью, и архаичностью представлений и мыслительных конструкций, умственным застоем. Если президент Академии наук не может отличить правительство от организованной преступности, науку от наукоподобия, образование от наукообразия и дикобразия, полезное от бесполезного, а служение отечеству и народу от соучастия в преступлениях против них, то это является достаточным основанием для роспуска всей организации. Учёный в отличие от неуча должен иметь ум, честь и совесть, однако у многих академиков нет ни ума, ни чести, ни совести, хотя они этого не осознают, а если и знают, то никогда не признаются в этом другим.

Во времена технических возможностей, позволяющих деградировать людей и разрушать их социальное и природное окружение в глобальном масштабе, нельзя позволить себе одно – глупость. Однако именно глупость и невменяемость являются основаниями академической деятельности. В этом несложно убедиться, если руководствоваться здравым смыслом и методом психоанализа при рассмотрении её результатов. В этом случае, реальность рукотворных чудес, производимых академической наукой, выглядит совсем не так, как её пытаются представить оболваненному обывателю.

Подводя итог обоснованию моего решения, я констатирую отсутствие как рациональных так и формальных оснований у Российской академии наук. Для того, чтобы возродить науку и сделать её основой принятия

рациональных решений, необходимо освободить её от цепей рабства и раболепства, в которых она оказалась по дурной традиции и недоразумению. Формы организации научного знания и познания должны соответствовать природе и реальным потребностям людей, как об этом заявлено в тексте конституции. В частности, допускается создание и продолжение деятельности научных обществ и на их основе – автономных учреждений и предприятий, те же, которые противоречат принципам права и правопорядка, подлежат упразднению.

к.б.н. Андрей Полеев
Berlin, 30.03.2021.

Дознание незнания.

Будучи учёным, я не являюсь критиком науки, я её обосновываю и ограничиваю в том смысле, в котором происходит огранка бриллиантов. Наука имеет ценность, которая устанавливается определёнными научными методами, позволяющими отличать подлинность от подделки, истинность от заблуждения. Одним из таких методов является психоанализ, посредством которого возможно выявить и понять мотивы и причины поведения. Познание – одна из форм поведения, поэтому психоанализ применим также к ней, замыкая цикл познания познанием самого себя. Γνωθι σεαυτον – необходимое звено в цепи познания, чем однако многие учёные пренебрегают, имея лишь отдалённые представления о методе самопознания. Конечно всё знать невозможно, но пренебрежение к себе и к основам научного познания, а психоанализ относится к таким основам, приводит к тем результатам, которые я критикую в так называемой академической науке.

Первоначально академия была не тем, чем она является сейчас. Академия была садом, и академики беседовали на открытом воздухе в тени деревьев, в то время как симпозиум был пиром, на котором в непринуждённой обстановке академики и их гости вели полемику, т.е. обсуждали спорные вопросы.

Сегодняшние Академии наук не имеют ничего общего с их античным прообразом. В затхлой атмосфере академической науки невозможно никакое вольнодумство, а в залах академических собраний и в лабораториях, освещаемых лишь искусственным светом, нет места

естествознанию. Наука превратилась в отрасль промышленности, и совершается не для понимания, а в чисто утилитарных, т.е. технических целях. Эта подмена академий на Академии наук, и естествознания на научно-технический утилитаризм имеет очевидные последствия, неочевидные лишь ослеплённым собственным незнанием и непониманием академикам. Неудивительно, что Российская Академия Наук превратилась в средство разорения отечества, а её институты и якобы учёные работают на подхвате ловких дельцов – Путиных и всяческих Запутиных.

В 2008 году я предпринял вторую после 2005 года попытку повлиять на академический дебилизм, опубликовав моё эссе „В защиту истины". Однако моя публикация никакого эффекта не возъимела, что лишь подтверждает мои выводы. Невосприимчивость к словам, непонимание содержания и смысла сказанного, или просто нежелание слушать и слышать – не просто невежество, а признак психического расстройства, душевной глухоты и слепоты – аутизма, в результате чего Академия наук превратилась в собрание невежд, а вся её продукция и деятельность – ущербная как в смысле невежества, т.е. отсутствия цельности и полноты знания, так и в смысле ущерба для народа и отечества.

Так же как и все прочие Академии наук, Российская Академия Наук не способствует науке, не будучи способна научиться главному – отличать ложные высказывания от истинных. То, что печатается в академических журналах и произносится на всяческих собраниях является недопустимой смесью того и другого, что однако преподносится читателям и слушателям как истина в последней инстанции, одобренная рецензентами и утверждённая в академических канцеляриях. Никакого научного анализа

текстов и мотивов авторов не происходит, поскольку никто не компетентен в вопросах психоанализа, от которого осталось лишь название, злоупотребляемое самозванными психологами. Следствием непонимания причин происходящего стала катастрофическая путаница понятий, отрыв научной терминологии от живого великорусского языка, уход в мир шизофренических иллюзий и фантазий.

Незнание возможно исправить знанием, однако в случаях невменяемости и психической патологии необходимо профессиональное вмешательство для постановки диагноза и лечения, или же объявления больных неизлечимыми. Поскольку члены Академии наук в той же мере подвержены риску развития психических заболеваний как и всё прочее население, и этот факт устанавливается специалистом очень просто на основании анализа их поведения, я буду объявлять всех лиц, уклоняющихся от собеседования и обследования, невменяемыми. В случаях установления невменяемости по результатам обследования или на основании анализа поведения in absentia, права больных регулируются в соответствии со статьями 3.2, 4.2, 5.1 Конституции.

Архитекторы безумия.

В вопросе о поставках газа и нефти в Европу необходимо прежде всего спросить: А зачем Европе такое количество газа и нефти? Может быть европейцы одержимы пироманией и иррационально решили выкачать весь газ и всю нефть из-под земли и сжечь их, заодно лишив кислорода всё остальное человечество? Дурак может сказать: А чего спрашивать? Нужно — вот и покупают! Но это мнение дурака, не способного видеть дальше своего носа. Но я не дурак, и мой вопрос — это ключ, которым открывается вход в сферу бессознательного и всё, что в нём сокрыто. А сокрыты там мотивы поведения людей с дефектами психической организации, в результате чего их поведение контролируют не они, а их бессознательное.

Правильный ответ на поставленный в начале вопрос далёк от мистики и очень банален: газ Европе нужен потому, что почти вся жилая инфраструктура спроектирована и создана преступным сообществом, которое я запретил 16.12.2020. Конечно в этом рукотворном ужасе, называемом Европейский союз, виноваты не одни только мошенники, называющие себя архитекторами, а вся политическая система, сложившаяся на Западе, весь тот демократический монстр и ментальный хаос, длящийся там уже более двух тысяч лет. В перенаселении виновато население, виноват Bauhaus, виновата извращённая система ценностей, виноваты лжецы, выдающие себя за учёных, виноваты технари, виноваты проповедники религий, виновата человеческая глупость, близорукость, и бездарность.

Поставки газа и нефти в Европу являются не только предательством и ограблением народа, от имени которого они совершаются, но также подобны попыткам всё того же дурака наполнить водой бездонную бочку или попыткам реанимировать покойника. Очевидно, что сделать это в принципе невозможно, так же как невозможно компенсировать недостаток ума у тех, кто построил и продолжает строить дома, отопление которых в принципе невозможно, потому что всё тепло почти беспрепятственно перемещается во внешнее пространство по законам термодинамики. Как бессмысленно сохранение тепла в железобетонных постройках, так же бессмысленны извлечение газа и нефти из-под земли, их транспортировка, переработка, хранение, продажа, потребление, и все прочая деятельность, противоречащая законам природы. Если бы дураки были способны хотя бы освоить элементарные арифметические операции как например сложение и умножение, они может быть были бы способны посчитать последствия творимого ими безумия, но поскольку ни считать, ни логически думать они не могут, их буйное помешательство безостановочно продолжается, и прекратить его возможно только насильственно. А без насилия на Руси никогда ничего не обходилось, об этом знал и Пётр Алексеевич, сказавший в 1711 году: „Понеже пропущение времени смерти невозвратной подобно“, и В.И. Ульянов, написавший в 1917 году: „История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять всё.“ И вопрос вовсе не в том, применять или не применять насилие, а в том, какова цена промедления.

20 лет назад дебилы избрали дебила в предводители дебилов, дебилизм которого плавно перешёл в старческий маразм, отравляющий трупным ядом всё вокруг себя. Как рыба гниёт с головы, так и Российская Федерация сгнила академией наук, пердизентом, и армией, а её население как опарыши пожирает гниющие остатки СССР, совокупно превращаясь в навоз, на котором произрастут другие народы. Впрочем, от этих народов изменений к лучшему ожидать не приходится, ведь что хорошего может произойти из говна? Когда немецкое говно припёрлось на русскую землю, русскому народу пришлось очищать от него все земли вплоть до Берлина. Однако очистить всю планету от говна представляется сложной задачей, потому что говном заполнена не только Германия, но и вся Европа, и Америка, и Африка, и Австралия, и Океания, и Ближний и Дальний восток.

Превращение народа в говно началось с Горбачёва, и сегодня говно сидит на его месте, т.е. не на месте Горбачёва, а вместо народа. Ибо кто такие депутаты Государственной думы Российской Федерации? Терешкова, Роднина, Боярский и прочие были только декорациями театра СССР, самомнение которых после его упразднения раздулось до того, что они возомнили себя главными действующими лицами, актёрами и режиссёрами СССР, а его армия деградировала в армию Российской Федерации, предназначенной исключительно для защиты шкурных интересов питерской шпаны, засевшей в Московском кремле, и всё это нагромождение военных и военной техники служит лишь для устрашения населения этой самой федерации, чтобы оно не помышляло избавиться от этой шпаны как обузы и ярма.

30 лет эта шпана меняет ценное на бесценное — на ничего не стоящие деньги, тряпки и элитную недвижимость, которая является лишь обманом, рассчитанным на дураков. После учинённого развала шпана задумала строить города, и уже понастроила много чего, чтобы застолбить завоёванное непосильным трудом, но всё это — лишь следствие коллективного помешательства.

О причинах психической патологии разъяснялось много и подробно, а о том, что и как нужно строить — лишь отчасти, и я непременно напишу об этом, как только у меня появится возможность заниматься моей профессиональной деятельностью в той мере, которая соответствует моему интеллектуальному уровню, а она у меня не появится до тех пор, пока слабоумные, мнящие себя академиками, интеллектуалами, депутатами, президентами, архитекторами, докторами, журналистами будут препятствовать тому, чтобы у меня эта возможность появилась. Кого способны исцелить доктора из их числа, если они сами больны? И кого способны чему-либо научить академики, если они сами ничему не научились? Или как сказал Апостол Пётр: „Они безводные источники и мгла, гонимая бурей, и уготован им мрак вечной тьмы. Произнося надутое пустословие, они завлекают в плотские похоти и разврат тех, которые недавно отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления, потому что кто кем побеждён, тот тому и раб.“

Продав себя в рабство, рабы получили взамен цепи, которыми они бряцают, радуясь как дети от звука погремушки, пуская слюни и испражняясь как выжившие из ума старики, питающиеся кашей, будучи уже беззубыми. Прекратите кормить дармоедов, чтобы они сдохли вместе

с их западными кормильцами, избавив всех прочих от омерзительного маразма и разложения.

Сон разума.

«А мне благо приближаться к Богу» (Пс. 73, 28). В псалме его достаточно ясно указывается различие между двумя заветами, Ветхим и Новым. Видя, что плотские и земные обетования в изобилии изливаются на нечестивых, пророк говорит, что ноги его едва двигались, стопы чуть не спотыкались, точно бы он служил Богу напрасно, так как презирающие Его наслаждаются всем тем, чего он желал от Него; и он трудился над исследованием этого предмета, желая понять, почему это так, пока не вошёл в святилище Бога и не уразумел последней судьбы тех, которые казались ему, заблуждавшемуся, счастливыми. Тогда он понял, что то, чем превозносились они, ниспровергнуто, исчезло и погибло из-за их безнравственности и что весь блеск их временного счастья оказался сном пробуждающегося, который находит внезапно разрушенными виденные им во сне обманчивые радости. И так как на этой земле, в земном граде, они казались великими, он говорит: «Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь мечты их» (Пс. 73, 20). Августин. О граде Божьем, книга 10, глава 25.

Лишние люди.

Один из борзописцев собрания падали нынче разразился статьёй о желаемом им будущем, угрожая всем, «кто не с нами» отлучением от их церкви, в которой он дослужился до звания действительного государственного советника 3-го класса. Поскольку обстоятельства этого извержения глупости мне доподлинно известны, уместен лишь один риторический вопрос: кто это «вы», от чьего имени и с чьего позволения этот вулкан выплеснул на публику очередную порцию словесной грязи?

Публично спросив об этом, публично отвечу: вы — холуи, возомнившие себя хозяевами земли русской, будучи на самом деле её позором и пороком, и хотя вы — её порождение, но вы — вырожденцы и быдло, и вас всех следует зарезать как скот вместе с вашим государем и вашим приплодом, который вы успели произвести по недосмотру ветеринаров. 30 лет армия ряженых попами дембелей, профессоров, судей и судебных приставов, полицаев, офицеров, конторских служащих, писак, и прочих пособников вашего сумасбродства переводит добро на говно, которое все эти 30 лет смердит на весь мир Газпромом, униТАССом и военно-промышленным комплексом. Вы — бляди немецких блядей, вы опорочили всё разумное, убили всякую инициативу и перспективу, насрали в душу русского народа, уселись вашим сраным задом на трон, предназначенный не вам.

Вы продолжаете строить планы вашего разбоя и дуроломства, но никакого будущего у вас нет, поскольку суд над вами уже совершился, и как вы

появились, так вы и сгинете в небытие, и все о вас забудут как о дурном сне.

Вместе с вами сгинут ваши западные и восточные приказчики, ведь их бастионы скотократии и рассадники идейной заразы разрушатся оттого, что построены они на песке, а не на камне, который они отвергли при строительстве, и все паразиты, обитавшие в них, сдохнут, поскольку Бог припомнит им их неправедность и уже ни крохи хлеба не перепадёт им с трапезы небожителей.

Ваше будущее — погибель, и надеяться вам не на что и не на кого, ведь вы предали всё святое, и вашим святотатством вы обокрали не только ваших ближних, но и вас самих. Вы украли у себя право на древо жизни и право на вход в град Бога Моего, Новый Иерусалим, ибо ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи не войдут в него, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни. Ни псы, ни чародеи, ни блудники, ни убийцы, ни идолослужители, ни лжецы, ни действительные государственные советники, ни президенты, ни его помощники не войдут в него.

О победителях и побеждённых.

Ἐγὼ νενίκηκα τὸν κόσμον.
Κατὰ Ἰωάννην Εὐαγγέλιον 16:33

Деятельные негодяи, построив ещё одну трубу от Сибири до Германии, засвидетельствовали тем самым свою глупость и невменяемость. Однако газо-, нефте- и ж.д.проводы — лишь часть рукотворного кошмара, создаваемого не ведающими, что они творят в состоянии коллективного бреда. Неисправимость заблуждения — характерный признак шизофрении, вследствие чего больные, у которых отказали тормоза в голове, продолжают бредить, порождая бредовые фантазии сначала в их больных головах, а затем воплощая их в реальности труб, заплесневелых дворцов, бетонных трущоб, и прочих проявлений прогресса их психической регрессии. Одно из знамён, которые после парада победы 9 мая 1945 года красноармейцы сожгли у стен Московского кремля и у подножия мавзолея В.И. Ульянова-Ленина, нынешние психи и дебилы водрузили над кремлём, ознаменовав тем самым разрушение СССР и всех достижений его народа. Одним из этих достижений была система образования, основой которого являлся русский язык. Но русский язык был не только центральным звеном системы образования в СССР, он был также одним из оснований, на которых зиждилась новая власть, и отнюдь не случайно среди её первоочередных мероприятий было введение нового правописания Декретом Наркомпроса РСФСР от 23.12.1917.

С разрушения русского языка началось разрушение системы образования, и это тоже является достижением, однако достижением не русского

народа, а его врагов, изливавших на него мутные потоки лжи до тех пор, пока им не удалось убедить его в том, что их ложъ является сущей правдой. Лгали они нам конечно на русском языке, так что многие их слушатели не поняли, что говоримое ими не является их родным языком, а его искусной подделкой, и говорившие не друзья, а враги, как сказано: язык мой — враг мой.

Сегодня нерусский русский язык безвыездно обитает в головах обывателей, ничего не подозревающих о такой подмене, а проповедники этого вражеского языка уже ничего не стесняясь вещают им повсюду: в школах, с теле- и киноэкранов, с трибун, со страниц книг, журналов и газет. Этот вражеский язык принуждает потомков победителей и созидателей разрушать и грабить собственную страну, уничтожать их родной язык, и всячески вредить себе, так что от былой славы СССР и его народа уже ничего не осталось. Носясь повсюду с вражеским флагом, обезумевшие толпы затаптывают собственную честь и честь их матерей и отцов, попирают русскую землю подобно свиньям, и оскверняют русские святыни. Свихнувшись на вражеской лжи, они уже не способны выздороветь, и их падение стало необратимым и непрерывным.

И хотя многие пали, но не ими поднимется Русь, а теми, кто выстоял и устоял, как написано: Победителя сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет из него, и напишу на нём имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Моё новое.

Я, который выстоял, буду градостроителем, издателем, лекарем, наставником, учителем для всех остальных, устоявших или способных подняться и оправиться после падения. А проповедники вставания с колен, однажды пав, уже никогда не поднимутся и никого никогда не поднимут, ибо падалью не могут подняться падшие, и пусть их падение послужит уроком для всех людей, способных чему-либо научиться.

Пятиконечная звезда символизирует 5 ран Иисуса Христа, а красный цвет знамени — его кровь, пролитую за искупление грехов людей. Серп, молот, и огонь символизируют жатву и разделение полезного от бесполезного при втором пришествии.

Примечание. Так называемый Парад победы состоялся 24 июня 1945, однако поводом его проведения была другая дата, а именно 9 мая 1945 года, поэтому все парады в честь Дня победы в последующие годы проводились 9 мая. И хотя вражеские флаги были только брошены, но не сожжены на Красной площади, это следовало бы сделать, вместо того, чтобы передавать их в музей, поскольку никакой музейной ценности подобные творения не представляют. И если среди вражеских флагов не было флага так называемой Русской освободительной армии, то это объясняется лишь тем обстоятельством, что жест был символическим и распространялся на все флаги разгромленных вражеских армий. Также следует упомянуть о сожжении бело-сине-красного флага в числе прочих символов "дворянско-империалистической" государственности в канун первой годовщины Октябрьской Революции 6 ноября 1918 года, о чём предвозвещалось в "Известиях ВЦИК" 1 ноября 1918 года.

Предисловие к печатному изданию Нового завета в переводе на русский язык с греческого под редакцией Андрея Полеева, Berlin, 2021, 622 страницы.

Предлагая читателям Новый завет в переводе на русский язык с греческого в моей редакции, я хотел бы объяснить им причины, побудившие меня заняться этим весьма трудоёмким делом.

Перевод канонических текстов Нового завета на русский язык по инициативе Синода Русской Православной Церкви, хотя и был сделан в веке, явившем великолепие русского языка в зените его славы, однако не соразмерен лучшим образцам классической литературы того времени. Стиль этого перевода сегодня можно назвать техническим, и поэтому, чтобы отвечать нормам современного русского языка и быть востребованным в нашем столетии, возникла необходимость его исправления, местами значительного, местами небольшого, хотя и не менее значимого.

Для понимания смысла каждого высказывания необходимо правильно расставить слова в предложении, чтобы их порядок соответствовал правилам подчинения, что подразумевает нахождение сначала подлежащего, т.е. лица, которое повествует или от имени которого повествуется, затем сказуемого, т.е. что это лицо совершает или что с ним совершается, и вслед за этим определений и придаточных, т.е. собственно повествования.

Однако эта задача упорядочивания слов в предложении и реконструкции смысла высказываний при переводе из одного языка на другой оказалась не под силу многим, претендовавшим и претендующим на звание переводчиков и учителей. Вместо нахождения смысловой связи слов в предложениях, как она представлена в оригинальном тексте, они, будучи неспособны разобраться в их строе и смысле, переиначивают текст, превращая его в отсебятину. В результате вместо перевода происходит искажение смысла слов и предложений, вплоть до полного их обессмысливания, а утерянный смысл в попытке его нахождения заполняется их собственными измышлениями, что проявляется как в большом, так и в малом. Но ведь даже малое зло тоже зло, так что подобными переиначиваниями, выдаваемыми за переводы, негодяи, мнящие себя учителями и профессионалами, лишь умножают невежественность читателей.

Эта невежественность проявляется уже в наименованиях их бездарных творений, например, Радостная весть, хотя εὐαγγέλιον буквально означает «благая» или «хорошая» «весть» или «известие», вследствие чего всякий вольный перевод оказывается произволом и надругательством над текстом первоисточника.

По указанным причинам, ни один из ныне существующих переводов Нового завета не отвечает критериям научности, а предпринятые до сих пор попытки модернизировать язык перевода, сделанного в 19-м веке, в ряде случаев его лишь обесценили, не создав ничего равноценного взамен, чем подтверждается мысль, что нельзя допускать людей несведущих и бесталанных к делу, к которому они неспособны. Ведь текст

Нового завета – это как раз тот случай, когда дух в букве и в слове. Поэтому небрежное отношение к ним превращает книгу жизни в бездушный предмет, в чтиво. Язык – обитель человеческого знания, которое непрерывно актуализируется и совершенствуется в процессе развития науки, условием чего является непрерывность обновления языка. Это однако не означает, что с языком можно обращаться произвольно как с подсобным средством: ведь он не способ, а причина – Λόγος Ἅγιος, и задача писателя и переводчика состоит лишь в том, чтобы делать видимыми и озвучивать прообразы его вечных идей.

Греческий язык стал первым в человеческой истории вместилищем языковых форм, неограниченным в своей ёмкости, и включившим в себя всё, начиная от поэзии и заканчивая научными трактатами. Последующие языки лишь наследовали его сокровищницу, пользуясь ей до сих пор. Хотя по этой причине нелепо говорить о превосходстве русского языка над греческим, необходимо однако сказать о многих его преимуществах. Это касается не только его алфавита, в котором имеются буквы, отсутствующие в греческом, но также более совершенных выразительных средств. Если же на русском языке передавать содержание греческих текстов, необходимо учитывать существующую между ними разницу, и прежде всего, блюсти краткость последнего.

Поэтому всякая вульгаризация Новозаветных текстов и в частности адаптация их для детского восприятия представляется сомнительным занятием. Ведь Новый завет – не сказка, а высокая философия, основанная и обоснованная античными мудрецами, мыслителями, одним из

которых был Филон Александрийский. И без знания этих основ вряд ли возможно понимание его содержания и смысла его аллегорий.

Из всех рукописей в составе Нового завета согласно решениям Вселенских соборов, первое послание апостола Иоанна отличается тем, что оно написано простым языком, подобным plain English, и вероятно представляет попытку изложить основы Евангелия для детей. Впрочем, и весь Новый завет написан людьми зрелого возраста и ума для того, чтобы образумить людей, всё ещё пребывающих умом во младенчестве несмотря на возраст, по достижении которого всякому уже следует поумнеть. Новый завет подобен одной большой притче, составленной из множества малых притч, объединённых одним повествованием или сюжетом, и рассказываемых от лица разных персонажей. Эта разноликость рассказчиков, доходящая в некоторых местах до разночтения и противоречия, придаёт Новому завету особую жизненность и правдивость, свойственную описанию реальных событий. Но также как реальность всегда расходится с её описанием, так и повествуемое в Новом завете является её осмыслением и словесным отображением, без которых однако невозможно её понимание. Поэтому реальность Нового завета со времени её создания дополнила всю ту реальность, которая существовала и существует за её пределами. Соотношение этих двух реальностей, одна сложносочинённая и сложноподчинённая, а другая причинно-следственная, подобно соотношению внутреннего мира всякого человека с его внешним миром. Именно поэтому незнание Нового завета для всякого человека является убытком, а его чтение – ценным приобретением, позволяющим понять смысл происходящего, ведь то, что описано в Новом завете сегодня реальность, хотя она не узнаёт себя в

нём, а многие его персонажи являются прототипами реальных лиц, также не узнающих себя в них.

Преодолевая многие предрассудки и заблуждения, они идут к познанию и правде, хотя не все и не во всём достигают цели. Апостол Павел оппонирует своим соотечественникам в вопросе обрезания крайней плоти, а сам наводит напраслину на мужеложников, хотя его учитель не осуждал даже блудниц, говоря, что они скорее войдут в Царство Божие, чем неверующие сыны Израиля. Также противоречивы их суждения о происхождении Иисуса Христа: хотя учитель постоянно твердит им о том, что он Сын Божий, они по прежнему полагают, что он из рода Давида и поколений иудейских. Мать его доподлинно известна, а тот, кто по иудейскому закону считается его отцом, будучи женат на его матери, на самом деле лишь муж жены, но не отец её сына. Отец же тот, к которому взывают все пророки и все поколения Израиля, но который остаётся для них невидим и недосягаем, лишь иногда доходит до них Его голос, говорящий им пророчества и отдающий приказы.

Согласно истолкованию Филона Александрийского, подобные брачные союзы символизируют достижение совершеннолетия и обретение мудрости, и поэтому плод мудрости — Божественная Истина, ставшая телом и плотью, Иисусом Христом. Хотя слова Бог и Истина здесь синонимы и взаимозаменяемы, но в сочетании они усиливают друг друга. Но Божественная Истина — не масло масленное, а указывает на первоисточник истины, а таковым является Бог, являющий себя в верующих Духом Святой Истины, так что всё, ими говоримое также истинно, как будто их устами говорит сам Бог.

То, что и как вы говорите, свидетельствует о состоянии вашей души, но также определяет её состояние; именно поэтому сквернословы не имеют наследия в Царстве Божием, а люди, неспособные разобраться в понятиях родного языка и в смысле ими говоримого, слышанного или читаемого подобны бессловесным тварям, живущих лишь для удовлетворения их инстинктивных потребностей и ничего не знающих так, как свойственно людям, наделённых пониманием и разумом.

Людям античности не были известны причины, движущие ими, поэтому они предписывали мотивам и устремлениям, возникающих в них, внешнее происхождение. Одержимость духами или бесами — частое объяснение, которое они давали их мыслям и поступкам, одни из которых были богоугодными, а другие непотребными. Мысли и мотивы, вселявшиеся в них, были боговдохновенными или же сатанинскими, отсюда их деление на добрые и злые. Также их душа — ψυχή, представлялась им результатом действия Бога — его Духа πνεύμα, подобно тому как их собственное дыхание πνοή было признаком жизни. Поэтому фразы, в которых Дух действует в человеке или посредством человека, следует понимать как одушевление ψύχοω, или как вдохновение или вдохновенность ἐπίπνους, что соответствует физиологическому процессу интенсификации дыхания при сильном эмоциональном переживании или при действии, требующем телесного напряжения. Впрочем, и обычное дыхание является одним из признаков жизни и его необходимым условием, в частности, в процессе эпигенеза, называемого запоминанием, а существо, являющееся источником субстрата дыхания, т.е. кислорода, — это растения, или в

символическом и обобщённом выражении — дерево жизни, плод которого невидим, но необходим для жизни.

Всвязи со сказанным, родословная Иисуса начинается с боговдохновения, т.е. с наделения бездушных тел душой при сотворении Адама, и заканчивается Иосифом, хотя последний не его отец, а лишь муж его матери Марии. Если же принять во внимание толкование аллегорий Ветхого завета Филоном Александрийским, то Мария символизирует собой божественную мудрость, плодом и воплощением которой и является Иисус. Здесь не лишним будет упомянуть, что источник силы — митохондрии наследуются по материнской линии, в то время как мужественность — по мужской.

Также как верующие в Бога и Христа Иисуса боговдохновляются Евангелием и получают посредством слова истины Святой Дух, который не только живёт в них, но которым они сами живы, так и сами небожители живут в слове и словом, недвусмысленно отождествляя себя со словом, говоря: Небо и земля прейдут, а слова мои не прейдут. Слово — это свет истины, а Бог — это чистый свет, в котором нет тьмы, т.е. никакой лжи и заблуждения. Именно поэтому верующие в Свет Истинный — сыны и дочери Света, и как Его дети имеют право наследовать дары Царства Небесного (что буквально означает: без беса, т.е. святого), среди которых жизнь вечная.

Но как достичь небесных высей и Бога, обитающего там, если они кажутся недостижимыми? В попытке реализовать этот замысел люди строили Вавилонскую башню, о чём подробно писал Филон Александрийский в

трактате Περί συγχύσεως διαλέκτων (О смешении языков). Впрочем они её продолжают строить всякий раз, когда в них вселяется бес, и таких предприятий было до сих пор очень много, в том числе Третий Рейх, Европейский союз и программы освоения Луны и Марса. Итак, как достичь Царствия небесного? Ясно, что необходимо угодить Богу, по образу и подобию угождения завещателю, от которого наследник надеется получить имущество. А угождение подразумевает правильное поведение, в первую очередь почитание. Но что такое почитание? Ведь всякое почитание не обходится без страха, как написано: εὐσεβὴς καὶ φοβούμενος τὸν Θεὸν, т.е. благочестивый и боящийся Бога (Деяния 10:2), хотя уже само слово Бог свидетельствует о том, потому что θεός происходит от δέος страх, тревога, испуг, а они в свою очередь возникают при чувственном восприятии опасности, например посредством обоняния, о чём напоминает нам слово одеколон, первая корневая основа которого происходит от латинского odor и греческих ὀδωδή, εὐωδία. Поэтому запахи играют существенную роль в отношениях между людьми и их страхами, и отнюдь не случайны помазания елеем или мирром, или жертвоприношения, среди которых всесожжение и курение фимиама, чтобы задобрить Бога и развеять запах смерти и ужаса.

Однако в новозаветной интерпретации, в отличие от ветхозаветной, Бога следует не бояться, а любить, поскольку Он тем, кто в Нём и с Ним, дарует не смерть, а жизнь. Всем остальным, боящимся или не боящимся, уготована одна участь — забвение, поскольку их имён нет в апокалиптической книге жизни, как написано: Бог — это любовь. ... В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в

страхе есть мучение, а боящийся не совершенен в любви (1 Иоанн 4:8, 18).

Обрядом омовения, который до сих пор по недоразумению называют крещением, человек также очищается от запаха греха и смерти. Поэтому называть Иоанна Предтечу крестителем неверно, поскольку о крещении повествуется лишь в конце Евангелия, а Иоанн, о котором рассказывается в начале, не крестил, а совершал обряд очищения, и люди, приходившие к нему, не крестились, а купались или омывались у него. Поэтому он в моей редакции Нового завета по праву называется Иоанн Купала, что буквально соответствует греческому Ιωάννης ο Βαπτιστής. От греческих βαπτίζω купать, и βάπτισμα купание произошли английское bathing и русское баня. И в сюжете Нового завета Иоанн Купала предшествует Искупителю Иисусу Христу, который совершает обряд очищения своей кровью во искупление греховности людской. При этом невозможно не заметить, что искупление и купание — слова однокоренные, однако многие вышеупомянутые интерпретаторы оригинальных текстов этого в упор не видят. Слова распять, т.е. крестить, и омыть встречаются лишь однажды в одном предложении, а именно в Первом письме Павла к Коринфянам 1:13.

Необходимо также обратить внимание читателей на то, что умывание и омовение — слова и деяния не тождественные, а разные, и сделанные исправления соответствуют этому различию: лицо умывают, а ноги или тело омывают, а весь человек очищается омовением или купанием. И подобно тому, как человека после рождения омывают и очищают от крови, так омывают мёртвые тела перед погребением. Эта аналогия

прослеживается также в повествовании о воскресении к новой жизни после покаяния и обряда омовения, ведь новорождённый во Христе умирает для греха, и его прежде мёртвое тело погребается вместе с ним, как написано: Как обрядом омовения вы похоронены с Ним, так в Нём вы и воскресли верой в силу Бога, Который воскресил Его из мёртвых, чтобы и вас, бывших смертными и мёртвыми во грехах и в необрезанной плоти вашей, оживить вместе с Ним, простив вам все грехи, уничтожив Своим учением писанную о вас долговую книгу, взяв её и пригвоздив к кресту, тем самым лишив власти начальников и правителей, опозорив их и восторжествовав над ними Собой. (К Колоссянам 2:12–15)

Итак, очистившись от греха омовением и задобрив гневливого Бога фимиамом и всесожжениями, можно ли рассчитывать на Его благорасположение? Но оказывается, не всё так просто, ведь Бог желает исправления грешников, а не видимость этого. И именно за это христиане критиковали прочих людей, ведь они, вместо того, чтобы совершить подвиг веры, взяв пример с Иисуса Христа, не усматривали никакой нужды в покаянии, продолжая грешить. Цели самооправдания служат их жертвоприношения, которые, помимо того, что являются суеверием, стали официальным религиозным культом. Это противоречие между требованиями здравого смысла и насаждаемым священнослужителями суеверием порождает конфликт, который требует разрешения, кульминацией чего становится казнь Иисуса Христа и основание церкви во имя Его, чтобы завершить начатое им дело спасения душ возможно большего числа людей.

Ясно, что сама эта казнь совершилась в той же самой традиции, что и прочие жертвоприношения, ведь ими устраняется обязанность самосовершенствования, т.е. обуздания греховного тела, и изгнания диавола, обитающего в нём и ведущего к погибели.

Новый завет – книга аффектов, аффектов сильных и противоположных или же комплиментарных, каковыми являются страдание и сострадание. И вот, будучи охвачены стихиями, люди пытаются утихомирить их в себе и вовне. Радость и печаль, отвага и страх, гордость и стыд сменяют друг друга. Сами персонажи Нового завета зачастую не могут разобраться в своих чувствах, и адекватная передача их эмоциональных состояний языковыми средствами является задачей, требующей особого мастерства и интуиции переводчика. И от того, насколько успешно удаётся разрешить эту задачу, зависит правильное восприятия читаемого. Кроме того, адекватностью перевода достигается ясность смысла, что является большим подспорьем для читателя.

А ясность языка необходима для понимания смысла читаемого и происходящего. Во времена написания Нового завета существовали только рукописи, которые при необходимости переписывались писцами. Также не было книг, а были свитки из папируса или пергамента, т.е. обработанной кожи животных. Поэтому γραμματεύς неверно переводить переписчик книг, книжник или граматей, т.е. грамотный, а лучше употреблять слово знахарь. Наука отличается от знахарства проверяемостью её посылок (предположений, также называемых теориями, истинность или ложность которых устанавливается в процессе верификации, т.е. проверки) и утверждений (истинность которых

установлена), в то время как знахарство основано на предубеждениях, истинность которых постулируется a priori, т.е. основой знахарства являются догмы или постулаты веры, не подвергаемые сомнению, так же как и само догматическое вероучение. Именно такими были γραμματεύς, т.е. в моём переводе знахари, ведь они ничего толком не знали, и это соответствует повествуемому о них в Новом завете.

Итак, сделав небольшое отступление и разъяснение, вернёмся к жертвоприношениям. Ведь они были у иудеев своеобразным культурным достижением, потому что вместо жертвоприношения людей закалывали животных, т.е. козла отпущения (Sündenbock). Нетрудно углядеть в подобных действиях психологический феномен, называемый замещение (Ersatzhandlung). А если они были культурным достижением, предохранявшим от проявления сильных аффектов и вымещения их на людях, то казнью Иисуса Христа его противники засвидетельствовали собственное возвращение в первобытное состояние. Однако подобное одичание происходит регулярно, о чём свидетельствуют сжигание на кострах еретиков в средневековой Европе и уничтожение евреев там же, ведь ὁλοκαύτωμα (от ὅλος и καὐτός) и есть холокост, т.е. всесожжение.

Но христиане пошли ещё дальше в культурном развитии, и уже не желали участвовать в суеверии, обратившись, как уже было сказано, к самосовершенствованию. Неудивительно, что их Бог обитал не на земле, а на небе, ведь на земле царил мрак и суеверие, а в небесных высях царствовали свет и истина. И сами они были не грязь из грязи, а избранные Богом, т.е. богоизбранные ἐκλεκτός, предназначенные к завершению строительства, краеугольным камнем которого стал Иисус

Христос, и само их строительство было не подобно строительству Вавилонской башни, а устройством нового порядка на земле — Царства Божия. Их нерукотворным сооружением стало тело Иисуса Христа — церковь, которое строилось по принципу: где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них (Матфей 18:20). Как в случае Евангелия, которое употребляется синонимично слову благовествование, так и церковь ничто иное как собрание избранных, община ἐκκλησία.

Собрания эти зиждились на Новом завете Иисуса Христа, проповедованного в Евангелиях и дополненных письмами Апостолов. А поскольку Иисус Христос отбыл в мир лучший до времени второго пришествия, то от Его имени действовали отцы церкви, поставленные на должность не демократическими выборами, а даром Иисуса Христа — ἐκλογή, который не покупается, а приобретается откровением и силой, т.е. собственным усилием, как умственным, так и нравственным, как написано: Царство Небесное силой берётся, и сильные достигают Его (Матфей 11:12). И в этом качестве сильные сильны не грубой мужской силой, хотя и она не лишняя, а прежде всего здравомыслием. Слово это встречается несколько раз в текстах Нового завета, один раз как существительное σωφρονισμός здравомыслие, вменяемость, и другой раз как глагол σωφρονέω быть в здравом уме. А быть в здравом уме — это противоположность одержимости диаволом или нечистыми духами, эквивалентом чего в русском языке является выражения «чёрт попутал», т.е. быть не в здравом уме, а в заблуждении. А поскольку заблуждение и блуд — однокоренные слова, то, чтобы не разрывать эту ассоциативную связь ради русского языка, в текстах моей редакции слова πορνεία, πόρνη, πόρνος, πορνικός, πορνεύω переводятся блуд, блудница, блудный,

и блудодействовать, хотя их буквальными эквивалентами являются блядство, блядь, блядский, и блядствовать, и все они приложимы как для обозначения проституции, так и неверности и продажности в более общем смысле.

Но верующие в Иисуса Христа не блудят, а направляются десницей Бога и она же оберегает их от напастей и соблазнов. Десница — это не просто рука и не просто правая рука Бога, а направляющая и правящая сила; в этом смысле следует понимать слова праведность, справедливость, и правление. Поэтому «одесная» соответствует «праву» δεξιά, а «сидеть одесную» означает не столько сидеть по правую руку, поскольку Бог не человек, и непозволительно создавать образ творца по образу и подобию его творения, — а «быть в праве». Ведь источник всякого права – Сын Творца, как написано: Ведь Отец не судит никого, а весь суд отдал Сыну. (Иоанн 5:22) А в Ветхом завете об этом же написано так: Помни весь путь, которым вёл тебя Господь Бог по пустыне, чтобы смирить тебя, испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет; Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя пищей, которой не знали отцы твои, чтобы показать тебе, что не одним хлебом будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих. (Второзаконие 8:2–3)

Конечно, следует помнить не только свой жизненный путь, но также весь родовой путь людей, а также путь планеты Земля во вселенной, и всей вселенной, и когда ты всё это вспомнишь и узнаешь, тогда знание твоё станет завершённым и совершенным как Бога, и тогда познаешь Бога.

Интересно, что тело Иисуса полагают в μνημεῖον (Матфей 27:60), что означает памятник, хотя контекстуально следовало бы употребить слово τάφος, которое и употребляется в следующем предложении (Матфей 27:61). Но в том и другом случае речь идёт не о гробе, как это неправильно переводят, а о гробнице, а именно о скальной гробнице. Если же заменить слово гроб на гробница, то станет понятно, что подавляющая часть людей сейчас живёт в бетонных гробницах, хотя они этого не понимают, потому что им никто об этом не сказал, а сами они по слабости ума своего не способны этого понять.

Камень играет в текстах Нового завета отведённую ему роль. Новая вера несокрушима как камень, прежде бывшим Скрижалями Завета, а теперь ставшим краеугольным камнем, отвергнутом строителями, но послужившим основанием для строительства здания церкви из живых камней, хотя после вознесения Иисуса Христа на небеса полагается другой камень — Пётр. Однако впоследствии воздвигнутое на этом фундаменте оказалось не тем, что предполагалось строить, поэтому всё, что сегодня зовётся христианством и церковью, на самом деле ханжество и бред, сорняки, по недоразумению принимаемые за пшеницу. Одна только история папства чего стоит! Языческий Рим пролил много крови, папский Рим — не меньше. Предполагают, что только с 1518 по 1580 года более пятнадцати миллионов протестантов были преданы смерти по приговорам инквизиции и убиты вследствие охоты на ведьм и войн с инакомыслящими.

Предвидя подобное развитие событий, в Апокалипсисе возвещается окончательное разрушение старого мира и устройство нового, как

написано: И сказал Восседающий на троне: теперь творю всё заново. (Апокалипсис 21:5) Но это написано для нас, наученных „Апокалипсисом нашего времени“ Василия Розанова. А те, кто до сих пор ещё не читал, рекомендую прочесть, чтобы вам стало понятно, почему он случился на русской земле, и что последует за ним.

Следует сказать несколько слов и о самом названии литературного произведения: Новый завет. Η Καινη Διαθηκη в буквальном переводе означает Новое распоряжение в смысле письменного установления о разделении имущества завещателя между наследниками. Слово «новый» следует понимать в упомянутом выше смысле: «заново», а «распоряжение» в смысле «закон», ведь διαθήκη и διατίθημι имеют смысл «улаживать», «упорядочивать». Διαθηκη состоит из приставки δια раз- и корневой основы θηκη, имеющей смысл некоего вместилища, которым могут быть коробка, кошелёк, также: гробница, гроб, футляр, ножны для меча и т.п., присутствующей также в глаголе τιθέω или τίθημι класть, основывать, создавать, учреждать. Διαθηκη в контексте апокалиптического пророчества приобретает смысл διακόσμησις установление порядка, регулирование нового порядка, обновление мира после ἐκπύρωσις, т.е. вселенского пожара, а в контексте сказанного в Евангелии от Матфея 10:34, 25:32, и в Евангелии от Луки 12:51 имеет смысл отделения верующих от неверующих и праведников от злодеев, выражаемое глаголами διχάζω разделять, отделять, отчуждать; ἀφορίζω делить, разделять; διαμερίζω разделять на части, разбивать, распределять. Κιβωτὸς τῆς διαθήκης ковчег завета является при этом средством спасения, и κιβωτὸς — это также ковчег, в котором Ной с его семьёй и прочими тварями спасается от всемирного потопа.

В вышеупомянутом трактате Филон Александрийский употребляет ещё одно слово со сходным смыслом: διάκρισις разделение, растворение, решение, определение, судебное решение; толкование снов или предзнаменований; διάκρισις σημειώσεως медицинский диагноз; экспертиза или проверка счетов, διάκρισις πρακτόρων; у поэтов тот, кто наказывает, мститель. Там он пишет: Ибо «смешение», как я уже сказал, — это гибель простых свойств ради появления одного сложного, а «разделение» — это рассечение единого целого на множество частей, как в случае с родом и видами, выделяемыми в нём. И если бы Мудрый распорядился рассечь единый язык на множество наречий, то воспользовался бы словами более подходящими и точными: «рассечение», «распределение», «разделение» или иные подобные, а не словом «смешение», противоположным им по смыслу. (в греческом оригинале: σύγχυσις μὲν γάρ, ὡς ἔφην, ἐστὶ φθορὰ τῶν ἁπλῶν δυνάμεων εἰς συμπεφορημένης μιᾶς γένεσιν, διάκρισις δὲ ἑνὸς εἰς πλείω τομή, καθάπερ ἐπὶ γένους καὶ τῶν κατ’ αὐτὸ εἰδῶν ἔχειν συντέτευχεν. ὥστε εἰ μίαν οὖσαν φωνὴν ἐκέλευσε τέμνειν ὁ σοφὸς εἰς πλειόνων διαλέκτων τμήματα, προσεχεστέροις ἂν καὶ κυριωτέροις ἐχρήσατο τοῖς ὀνόμασι, τομὴν ἢ διανέμησιν ἢ διάκρισιν ἤ τι ὁμοιότροπον εἰπών, οὐ τὸ μαχόμενον αὐτοῖς, σύγχυσιν.)

Говоря о разделении и смешении языков, Филон говорит о принципе мироустройства, которым является Λόγος τομεῦς разделяющий разум, ведь разделением на части целого достигается всё многообразие форм во вселенной, как написано в Новом завете: И бездушные вещи, издающие звук, например свирель или гусли, если не будут производить раздельных

тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях? И если труба будет издавать невнятный звук, кто станет готовиться к сражению? Поэтому если вы произносите невразумительные слова, то как другие узнают, что вы говорите? Вы будете говорить подобно ветру. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец. ... И поэтому говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования. (Первое письмо Павла к Коринфянам 14:6–11, 13)

Описывать всю редакторскую работу в подробностях нет смысла, поскольку о ней свидетельствует опубликованный текст, поэтому ограничусь лишь некоторыми примечаниями.

В притче о динарии Иисус говорит: отдавайте цезарю цезарево, а Богу Божие, что однако Апостолы понимают неправильно, а именно в смысле разделения власти между мирскими властителями и духовными. Но ведь подобное деление существовало уже во времена написания Нового завета и было одной из причин его написания, так что с одной стороны были цари и правители, подобные Ироду Антипе и Понтию Пилату, а с другой — первосвященники и патриархи, бывшие одной власть, как написано: князья народов господствуют над ними, и вельможи их имеют власть над ними. Поэтому эту притчу следует понимать в смысле предпочтения Царства Божия и отречения от царств этого мира, обречённого на погибель. Что это именно так, недвусмысленно свидетельствует всё прочее содержание Евангелий.

В притче о виноградарях Иисус в двух Евангелиях разъясняет, а именно в Евангелиях от Марка и от Луки, что землевладелец подобен краеугольному камню, который отвергли строители, в то время как в Евангелии от Матфея ему уподобляются виноградари, что является метафорой народов, приносящих плоды, которых не приносил Израиль, или иначе говоря, метафорой обращённых в веру язычников, из которых слагалось здание церкви Иисуса Христа.

При редактировании текста я старался найти возможно более адекватное соответствии греческому оригиналу, и лишь в немногих местах отступил от этого правила, однако не для того, чтобы переиначить его в вышеупомянутом смысле, а ради русского языка и для исправления явных ошибок. Так я поступил в Евангелии от Луки в строках 12:50, и в 21:18; в последнем случае, поскольку там очевидно отсутствует часть предложения: «но без воли Отца вашего ...», присутствующая в Евангелии от Матфея в строке 10:29. В том же Евангелии строки 22:17 и 18 дублируют строку 22:20, что учтено при редакции.

Строка Евангелия от Марк 9:1 перенесена в строку 8:39, поскольку она принадлежит к окончанию восьмой главы. То же самое в письме Павла к Колоссянам: строка 4:1 относится к окончанию предшествующей главы.

В письме Павла к Римлянам одно предложение неправильно поделено на строки, поэтому конец строки 1:20 был отнесён в начало строки 1:21.
Там же в некоторых переводах отсутствует конец 14-й главы, однако в греческом оригинале продолжается строками с 24 по 27.

В письме к Эфесцам строки 6:11 и 6:13 являются явным повтором, поэтому последняя строка убрана в русском тексте.

Во Втором письме к Тимофею одно предложение разорвано делением на строки 4:17 и 4:18, что исправлено в русском тексте.

В Первом письме Иоанна вторая часть строки 2:7 дублирует первую, а строка 2:14 повторяет предшествующую, поэтому они убраны в русском тексте.

В Откровении Иоанна строка 15:1 слита в одно предложение со строкой 15:7, чтобы соблюсти последовательность описываемых событий.

Будет нелишним упомянуть в этом предисловии о моём исключительном праве на производство и распространение перевода Нового завета на русский язык, который издаётся в форматах pdf, epub и в печатной форме, чтобы каждый желающий мог приобрести эту книгу сообразно принципу соответствия, как написано в Евангелии от Луки 12:48: от всякого, кому дано много, много и востребуют, и кому много вверено, с того больше взыщут. Полагаю, что так будет справедливо для всех.

Рациональное зерно.

Один дурак сказал — другой дурак сделал: вот суть совершающегося сегодня на территории бывшего СССР, а причиной этого является бездумность и бездуховность деятелей, находящихся в невменяемом состоянии, т.е. в таком состоянии, которое подпадает под определение психического нездоровья. Исход же бездумности и бездуховности известен: о нём повествуется в притче о слепых, ведомых слепыми.

Люди отличаются друг от друга не столько задатками, которые у большинства людей одни и те же, сколько их развитием, а это в свою очередь определяется способностью их развития. По этой способности все люди разделяются на способных и неспособных, но уже не в соответствии с их задатками, а в соответствии с прилагаемым для развития задатков личным трудом и усилием: по этому признаку одни из них труженики, а другие лентяи. Однако труд является основой благосостояния людей только тогда, когда первым предметом приложения их труда является их ум, т.е. когда они оказываются способны к умственному развитию. Умственное же развитие определяется количеством умственного движения, которое переходит в качество, когда это количество употребляется на размышление о смысле виденного и слышанного, иначе называемое осмыслением.

Наиболее осмысленным занятием для человека, занятого развитием своего ума, является чтение, а поскольку книги отличаются по содержанию, то это содержание определяет уровень развития ума читателя. По отношению к прочитанному, одни люди прочли и усвоили

прочитанное ими, другие ничего не читали из того, что прочли первые. Чтение потому важно, что оно позволяет приобщение к знанию людей, умственное развитие которых превышает таковое людей в окружении читателя. Конечно, непосредственное разговорное общение и научение через такое общение предпочтительнее чтения, но оно часто невозможно из-за отсутствия умного собеседника и учителя. Это отсутствие возмещает чтение. Чтение тогда полезно, когда оно развивает ум, чтение же ради чтения (которое высмеивал Н.В. Гоголь в «Мёртвых душах») никакого смысла не имеет. Поэтому для всякого читателя необходимо прежде всего заботиться о выборе книг для чтения, потому что на чтение уходит драгоценное время, потеря которого на чтение книг, ничего читателю не дающих, является напрасной растратой. К чтению до́лжно относиться как к разделению пшеницы от плевел, и затем очищению рационального зерна от шелухи. Чтению необходимо учиться также, как и всему остальному, а это значит, приобретать навыки чтения, выходящие за рамки прежних навыков. Навыки эти сводятся, с одной стороны, к осмыслению прочитанного, состоящем в сравнении и соотнесении с имеющимися знаниями, с другой стороны, к использованию прочитанного. Чтение происходит с пользой тогда, когда читатель дополняет и исправляет содержание своей памяти, если же читается всё подряд без всякого разбора, то память превращается в свалку, из которой ничего невозможно использовать.

Ввиду вышесказанного, книги являются индикатором умственного развития людей, разделяя их на читавших учебники и научные публикации, и не читавших их; на читавших сочинения Филона Александрийского, и не читавших их; на читавших Новый завет, и не

читавших его; на читавших роман «1984», и не удосужившихся его прочесть; наконец на тех, кто не прочёл множество книг, недостойных прочтения, и на тех, кто их прочёл и преимущественно читает такие книги. Однако есть ещё одна категория читателей, а именно та, к которой принадлежат люди, не читающие книг или редко читающие, вследствие чего их склад мышления формируется источниками преимущественно невербальными, а сами они уподобляются тварям бессловесным. Последние две категории людей и составляют сегодня большинство, довлеющее над меньшинством, и эта диспропорция определяет тенденцию, о которой сказано в начале.

В книге «В чём моя вера?» Л.Н. Толстой подробно описывает развитие у себя навыков чтения, позволивших ему перейти из категории бездумного и бездуховного большинства к думающему и разумеющему меньшинству. Переход из одной категории людей в другую он описывает так:

„Место, которое было для меня ключом всего, было место из V главы Матфея, стих 39-й: «Вам сказано: око за око, зуб за зуб. А я вам говорю: не противьтесь злу»... Я вдруг в первый раз понял этот стих прямо и просто. Я понял, что Христос говорит то самое, что говорит. И тотчас не то что появилось что-нибудь новое, а отпало всё, что затемняло истину, и истина восстала предо мной во всём её значении. «Вы слышали, что сказано древним: око за око, зуб за зуб. А я вам говорю: не противьтесь злу». Слова эти вдруг показались мне совершенно новыми, как будто я никогда не читал их прежде.

Прежде, читая это место, я всегда по какому-то странному затмению пропускал слова: а я говорю: не противься злу. Точно как будто слов этих совсем не было, или они не имели никакого определённого значения.“

Далее он описывает значение, которое вдруг приобрели эти слова для него; значение или смысл этот следующий: не противься злу значит не участвуй в делах зла или в злых делах, не уподобляйся злу, не будь как зло, а поступай по добру, знай разницу между добром и злом, или как у Гоголя: „Не смущайтесь мерзостями ... С тех же пор, когда я стал побольше всматриваться в мерзости, я просветлел духом.“

Насколько я могу судить, Гоголь, в отличие от Толстого, читал сочинения Филона Александрийского, следствием чего стало большее развитие его навыков чтения, что определило характер его творчества, сделало его более полным и совершенным писателем. Автор монографии о шизофрении очевидно также вдохновлялся чтением сочинений Филона, поскольку прослеживается связь между его определением описываемой им болезни и описанием пороков души у второго («О смешении языков»):

„Die Spaltung ist die Vorbedingung der meisten komplizierteren Erscheinungen der Krankheit; sie drückt der ganzen Symptomatologie ihren besonderen Stempel auf. Hinter dieser systematischen Spaltung in bestimmte Ideenkomplexe aber haben wir vorher eine primäre Lockerung des Assoziationsgefüges gefunden, die zu einer unregelmäßigen Zerspaltung so fester Gebilde wie der konkreten Begriffe führen kann. Mit dem Namen der Schizophrenie wollte ich beide Arten der Spaltung treffen, die in ihren

Wirkungen oft in Eins verschmelzen.“ (Eugen Bleuler. Dementia praecox oder Gruppe der Schizophrenien. Verlag Franz Deuticke, 1911, S. 296.)

„И один из глупцов, осознав, к какой безмерной беде ведёт вседозволенность, сказал прямо: "Наказание мне больше, нежели снести можно" (Быт. 4:13). Ибо невыносимо, когда душа распущена и сама себя не может унять, когда её с трудом удерживают и приводят в чувство поводья и хлыст. Потому и передают нам такие слова милостивого Бога: "Я не отпущу тебя и не покину тебя" (Нав. 1:5). Эти слова исполнены кротости и вселяют благие надежды в того, кто жаждет воспитания. Ибо если связи души, коими держится она, ослабли, значит, случилось худшее несчастье — её покинул Бог. Ведь Он соединил всё неразрывно связями сил Своих и порешил, что всё ими связанное пребудет таковым всегда. А в другом месте читаем: "Всё, что обвязано, — чисто" (Числ. 19:15), -- потому что развязать — значит осквернить и погубить. Стало быть, увидев кого-то из негодных, которым легко осуществить любое своё предприятие, не восторгайся им — вот, мол, счастливец! — наоборот, жалей его, несчастного, ибо жизнь его добродетелью неплодна, а пороком изобильна.“

Известно, что начавший сомневаться в истинности православного учения Толстой начал изучать источники этого учения, в которых он сначала нашёл логические противоречия и фальши, отчего он перешёл к изучению первоисточника, т.е. к переосмыслению текста Нового завета. Однако переосмысление это происходило в отсутствии знания о толковании текста Ветхого завета Филоном Александрийским, вследствие чего

Толстой, хотя во многом сам дошёл до истины, однако не в той мере, если бы он прежде научился искусству толкования по Филону.

С учётом этого искусства, смысл наставления благости моногамной жизни объясняется не только тем, что так лучше для людей (как разъясняет Толстой: „Христос говорит ещё: не бегай за всеми женщинами, а сойдись с одной и живи, — тебе будет лучше“, употребляя слово «лучше» 58 раз в этом его тексте), но заповедь о супружеской верности следует толковать в смысле Филона о приверженности мудрости, поскольку если разум оставляет человека, то это оставление является для него самым тяжёлым наказанием, иначе говоря: Если Бог хочет наказать человека, Он лишает его ума:

„Разберём следующие слова Моисея: И сказал Каин Господу Богу: „Вина моя превосходит оставление.“ (Быт. 4:13). Значение сказанного станет ясно из сходных примеров. Если корабль в море останется без кормчего, разве он не обречён потерпеть в плавании полную неудачу? А если четвёрка лошадей окажется без возницы во время состязания в колесничном беге, разве не должен её бег стать неуправляемым и беспорядочным? А когда город останется без начальников или законов (очевидно, и законы относятся к числу начальствующих), разве он не погибнет от двух величайших зол: безначалия и беззакония? Да и телу, конечно, суждено пропасть без души, душе — без разума, а разуму — без добродетели. Но если каждая из названных мной потерь причиняет ущерб покинутым, то мы понимаем, что за беда ожидает тех, кого покинул Бог. Он отвернулся от них и изгнал их словно предателей, преступивших самые священные законы, ибо счёл, что они недостойны Его опеки и власти.

Одним словом, нужно признать, что величайшее наказание и осуждение терпит тот, кого оставляет лучшее и полезное. ... Поэтому, как мне кажется, те, кто не окончательно потеряли возможность очиститься, скорее пожелают быть наказанными, чем "оставленными". Ведь "оставление" перевернёт их так же легко, как корабли, лишённые балласта и кормчего, наказание же придаст им правильное положение. Итак, когда совесть уличает нас в несправедливых делах, давайте умолять Бога скорее о наказании, чем об освобождении. Ибо Он, милостивый хозяин, отпустив нас на свободу, сделает нас рабами безжалостного становления. Наказывая же нас — в силу своей благости снисходительно и мягко, — Он исправит ошибки посредством своего слова, вразумляющего изобличителя, посланного нашей мысли. С помощью слова пристыдив и укорив её за совершённые промахи, Бог исцелит её.“
(Филон Александрийский. О том, что худшее склонно нападать на лучшее.)

Имея на теле пуповину, многие люди забывают о своём происхождении; в ещё меньшей степени они склонны вспоминать о происхождении содержания их мыслей и речей. Содержание же это является повторением сказанного прежде другими людьми, близкими к ним или далёко отстоящими от них. Один из парадоксов языка состоит в том, что мы, подобно попугаям усваиваем чуждый нам язык и можем на нём говорить неопределённо долго, нисколько не понимая его смысла, а именно до тех пор, пока не произойдёт согласование языка, усвоенного нами извне, с нашим внутренним языком, что и произошло с графом Львом Николаевичем Толстым лишь в возрасте 50-ти лет. Именно тогда он прозрел и увидел дверь, которая отворяется только внутрь, что

позволило ему увидеть воскресшего Христа, и через него воскреснуть самому. Проделав путь, подобный Апостолу Павлу, — от сомнения к познанию и раскаянию (μετάνοια), отвергнув Никейский символ веры во имя Нагорной проповеди Иисуса Христа, Толстой стал отрицать Апостола Павла и защищать истинное учение, что закончилось переписыванием Евангелий.

Обсуждение редакции Новозаветных текстов происходило в достаточно большом круге людей, но никому из них не удалось поколебать веру в установленные им для себя догматы. Ничуть не преуменьшая заслуги Толстого в развенчании православно-церковного ханжества и в утверждении истинной христианской веры, следует всё же указать на явную переоценку им силы человеческого разума, того самого разумения, которое он поставил на место Святого Духа и краеугольного камня христианства.

Вся человеческая история, также как и личная история Толстого свидетельствует против приписывания человеческому разуму какой-либо исключительной силы; напротив, все эти свидетельства говорят о его бессилии. В частности, бессилие это проявляется в том, насколько мало люди доверяют доводам разума, как трудно их вразумить словом, и насколько несравненно более их впечатляет поданный им наглядный пример, которому они охотнее подражают, чем убеждению и рассудку. Толстой признавал это в 1904-м году («Одумайтесь! Статья по поводу русско-японской войны»): „Вспомнишь всё это и посмотришь вокруг себя на то, что делается теперь, и испытываешь ужас уже не перед ужасами

войны, а перед тем, что ужаснее всех ужасов, — перед сознанием бессилия человеческого разума.“

Вести себя как все — основное препятствие для осуществления Царства Божия на земле, как заметил сам Толстой: „Люди, связанные друг с другом обманом, составляют из себя как бы сплочённую массу. Сплочённость этой массы и есть зло мира.“

Ещё одним доказательством бессилия вразумляющего слова и человеческого разума было малое число так называемых толстовцев — последователей его учения. Учение это было ересью, а учитель — еретиком, что он понимал и писал об этом (в «Царстве Божием внутри вас»):

„Там, где есть церковь, должно быть и понятие ереси. Церковь есть собрание людей, утверждающих про себя, что они обладают несомненной истиной. Ересь есть мнение людей, не признающих несомненность истины церкви.
Ересь есть проявление движения в церкви, есть попытка разрушения закоченевшего утверждения церкви, попытка живого понимания учения. Всякий шаг движения вперёд, понимания и исполнения учения совершался еретиками: еретики были и Тертуллиан, и Ориген, и Августин, и Лютер, и Гус, и Савонаролла, и Хельчицкий и др. Оно и не могло быть иначе. ...
Как ни странно это кажется, церкви, как церкви, всегда были и не могут не быть учреждениями не только чуждыми, но прямо враждебными учению Христа. Недаром Вольтер (Voltaire) называл её l’infame (бесчестная); недаром все или почти все христианские так называемые

секты признавали и признают церковь той блудницей, о которой пророчествует апокалипсис; недаром история церкви есть история величайших жестокостей и ужасов.

Церкви, как церкви, не суть некоторые учреждения, имеющие в основе своей христианское начало, хотя и несколько отклонившиеся от прямого пути, как это думают многие; церкви, как церкви, как собрания, утверждающие свою непогрешимость, суть учреждения противо-христианские. Между церквами, как церквами, и христианством не только нет ничего общего, кроме имени, но это два совершенно противоположные и враждебные друг другу начала. Одно — гордость, насилие, самоутверждение, неподвижность и смерть; другое — смирение, покаяние, покорность, движение и жизнь. Нельзя служить вместе этим двум господам, надо выбрать того или другого. ...

Церкви не только никогда не соединяли, но были всегда одной из главных причин разъединения людей, ненависти друг к другу, войн, побоищ, инквизиций, варфоломеевских ночей и т. п., и церкви никогда не служат посредниками между людьми и Богом, чего и не нужно и что прямо запрещено Христом, открывшим своё учение прямо и непосредственно каждому человеку, но ставят мёртвые формы вместо Бога и не только не открывают, но заслоняют от людей Бога. Церкви, возникшие из непонимания и поддерживающие это непонимание своей неподвижностью, не могут не преследовать и не гнать всякое понимание учения. Они стараются скрыть это, но это невозможно потому, что всякое движение вперёд по пути, указанному Христом, разрушает их существование.“

Казалось бы, здесь и далее по тексту всё высказано, и всё предельно ясно. Однако это так только на первый взгляд. Если же внимательно

перечитать этот и другие тексты, в которых автор излагает своё учение, то становится очевидным существенное непонимание им смысла ереси. Симптомом этого непонимания является отрицание им апокалипсиса и учения Апостола Павла. Толстой сам пишет об этом, не сознавая более глубокий смысл написанного им (там же):

„Исполнение учения — только в движении по указанному пути, в приближении к совершенству внутреннему — подражания Христу, и внешнему — установления царства божия. ...
Движение к совершенству мытаря Закхея, блудницы, разбойника на кресте по этому учению большее благо, чем неподвижная праведность фарисея. Заблудшая овца дороже 99-ти незаблудших. Блудный сын, потерянная и опять найденная монета дороже и любимее Богом тех, которые не пропадали.“

Попытка интерпретации упомянутых притчей приводит к выводу, что под заблудшей овцой могут пониматься: 1. раскольник, Раскольников, преступник, и 2. Иисус Христос и люди не от мира сего, которые, как было сказано прежде, ближе всех к Богу. Справедливо сказано, что всякая ересь производит раскол, но следует добавить, что до сих пор христианство распространялось именно этим путём. Причиной же раскола является гордость человеческая, в чём проявляется действие сатаны на земле и в роде человеческом. Поэтому осознание этого прискорбного факта является условием торжества христианского учения, которое будет осуществлено вне церковных рамок и помимо фиксации на кресте — символе наказания и смерти. Христианство станет частью общедоступного знания, хотя и не разумной религией, как предполагал Иммануил Кант.

Объясняется это тем, что всякое разумение исторично: оно исторично как в истории отдельного человека, так и в истории человечества, а его полнота есть сумма этих исторических форм разумения, посредством чего происходит очищение истинного знания от заблуждения, подобно тому как происходит отделение пшеницы от плевел, и зерна от шелухи. Эта истина не могла не открыться и Толстому:

„Ведь бедствия людей происходят от разъединения. Разъединение же происходит оттого, что люди следуют не истине, которая одна, а лжам, которых много. Единственное средство соединения людей воедино есть соединение в истине. И потому, чем искреннее люди стремятся к истине, тем ближе они к этому соединению."

Путь, истина и жизнь.

29 марта (10 апреля по Григорианскому календарю) 1884 г. Л.Н. Толстой пишет в своём дневнике:

„Две вещи мне вчера стали ясны: одна неважная, другая важная. Неважная: я боялся говорить и думать, что все 99/100 сумасшедшие. Но не только бояться нечего, но нельзя не говорить и не думать этого. Если люди действуют безумно (жизнь в городе, воспитание, роскошь, праздность), то наверно они будут говорить безумное. Так и ходишь между сумасшедшими, стараясь не раздражать их и вылечить, если можно. 2) Важная: Если точно я живу (отчасти) по воле Бога, то безумный, больной мир не может одобрять меня за это. И если бы они одобрили, я перестал бы жить по воле Бога, а стал бы жить по воле мира, я перестал бы видеть и искать волю Бога. Таково было твоё благоволение.“

Впоследствии эта мысль добавилась другой, её развивающей (в «Царстве Божием внутри вас»):

„Устройство государственное таково, что, на какой бы ступени общественной лестницы ни находился человек, степень невменяемости его всегда одна и та же: чем выше он стоит на общественной лестнице, тем больше он подлежит воздействию требования распоряжений снизу и тем меньше подлежит воздействию предписаний сверху, и наоборот. ...
Одни, те, которым внушено, что они облечены особенным, сверхъестественным значением и величием, так опьяняются этим своим

воображаемым величием, что перестают уже видеть свою ответственность в совершаемых ими делах; другие люди, те, которым, напротив, внушается то, что они ничтожные существа, долженствующие во всём покоряться высшим, вследствие этого постоянного состояния унижения впадают в странное состояние опьянения подобострастия и под влиянием этого опьянения тоже не видят значения своих поступков и теряют сознание ответственности в них. Серединные же люди, отчасти подчиняясь высшим, отчасти считая себя высшими, подпадают одновременно опьянению и власти и подобострастия и от этого теряют сознание своей ответственности.“

И вот этим людям, гордым своим умом, говорится: Спасение есть! Идите этим путём и все вы найдёте выход и спасётесь!

„Христос говорит, что принёс мир на землю (Иоан. XIV, 27): „Мир оставляю вам, мир мой даю вам, не так, как мир даёт, я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается“.
И вот эти пять заповедей его действительно дают этот мир людям. Все пять заповедей имеют только одну эту цель — мира между людьми. Стоит людям поверить учению Христа и исполнять его, и мир будет на земле, и мир не такой, какой устраивается людьми, временный, случайный, но мир общий, ненарушимый, вечный. ...
Заповеди мира, данные Христом, простые, ясные, предвидящие все случаи раздора и предотвращающие его, открывают это царство бога на земле. Стало быть, Христос точно мессия. Он исполнил обещанное. Мы только не исполняем того, чего вечно желали все люди, — того, о чём мы молились и молимся. ...

Отчего же люди не делают того, что Христос сказал им и что даёт им высшее доступное человеку благо, чего они вечно желали и желают? И со всех сторон я слышу один, разными словами выражаемый, один и тот же ответ: „Учение Христа очень хорошо, и правда, что при исполнении его установилось бы царство бога на земле, но оно трудно и потому неисполнимо“. ...

Если это слово: «трудно» понимать так, что трудно жертвовать мгновенным удовлетворением своей похоти большему благу, то почему же мы не говорим, что трудно пахать, для того чтобы был хлеб, сажать яблони, чтобы были яблоки? То, что надо переносить трудности для достижения большего блага, это знает всякое существо, одарённое первым задатком разума. И вдруг оказывается, что мы говорим, что учение Христа прекрасно, но что оно неисполнимо, потому что трудно. Трудно же потому, что, следуя ему, мы должны лишаться того, чего мы прежде не лишались. Мы как будто никогда не слыхали того, что выгоднее иногда потерпеть и лишиться, чем ничего не терпеть и удовлетворять всегда свою похоть.

Человек может быть животным, и никто не станет упрекать его в том; но человек не может рассуждать о том, что он хочет быть животным. Как только он рассуждает, то он сознаёт себя разумным, и, сознавая себя разумным, он не может не признавать того, что разумно и того, что неразумно. Разум ничего не приказывает, он только освещает.

Я в темноте избил руки и колена, отыскивая дверь. Вошёл человек со светом, и я увидал дверь. Я не могу уже биться в стену, когда я вижу дверь, и ещё менее могу утверждать, что я вижу дверь, нахожу, что лучше пройти в дверь, но что это трудно, и потому я хочу продолжать биться коленками об стену.

В этом удивительном рассуждении: христианское учение хорошо и даёт благо миру; но люди слабы, люди дурны и хотят лучше делать, а делают хуже, и потому не могут делать лучше, — есть очевидное недоразумение.
Тут, очевидно, не ошибка рассуждения, а что-нибудь другое.
Тут, должно быть, какое-нибудь ложное представление. Только ложное представление о том, что есть то, чего нет, и нет того, что есть, может привести людей к такому странному отрицанию исполнимости того, что, по их же признанию, даёт им благо.
Ложное представление, приведшее к этому, есть то, что называется догматическою христианскою верой, — тою самою, которой с детства учат всех исповедующих церковную христианскую веру по разным православным, католическим и протестантским катехизисам.
Вера эта, по определению верующих же, есть признание существующим того, что кажется (это сказано у Павла и повторяется во всех богословиях и катехизисах как лучшее определение веры). И вот это-то признание существующим того, что кажется, и привело людей к такому странному утверждению того, что учение Христа хорошо для людей, но не годится для людей.“ («В чём моя вера?»)

„“Учение Христа не годится, потому что не соответствует нашему индустриальному веку“, — наивно говорит Ингерзаль, выражая этим с совершенной точностью и наивностью то самое, что думают утончённо образованные люди нашего времени об учении Христа. Учение не годится для нашего индустриального века, точно как будто то, что существует индустриальный век, есть дело священное, которое не должно и не может быть изменено. Вроде того, как если бы пьяницы против советов о том,

как им привести себя в трезвое состояние, отвечали бы, что эти советы неуместны при их алкоголическом состоянии.

Рассуждения всех светских писателей, как русских, так и иностранных, как ни различен их тон и манера доводов, все в сущности сводятся к одному и тому же странному недоразумению, именно к тому, что учение Христа, одно из последствий которого есть непротивление злу насилием, непригодно нам, потому что оно требует изменения нашей жизни.

Учение Христа негодно, потому что, если бы оно было исполнено, не могла бы продолжаться наша жизнь; другими словами: если бы мы начали жить хорошо, как нас учил Христос, мы не могли бы продолжать жить дурно, как мы живём и привыкли жить. Вопрос же о непротивлении злу насилием не только не обсуждается, но самое упоминание о том, что в учение Христа входит требование непротивления злу насилием, уже считается достаточным доказательством неприложимости всего учения.“ («Царство Божие внутри вас»)

В фильме «Эзоп» (СССР, 1981 г.) по мотивам пьесы Гильерме Фигейредо «Лиса и виноград», Эзоп произносит речь о языке — самом прекрасном и самом ужасном даре людей. Филон Александрийский в трактате «О том, что худшее склонно нападать на лучшее» начинает его так:

„И сказал Каин Авелю, брату своему: "Выйдем на поле". И случилось, когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его" (Быт. 4:8). ... Но вот важнейший знак. Упражняющийся в знании, который воюет с противоположным состоянием — невежеством, всякий раз предстаёт взору на поле, когда он, вразумляя и умеряя неразумные

силы души, как бы пасёт их. Это явственно доказывает, что поле — знак соперничества.“

Далее он развивает мысль о деяниях языка, которым убивают и оживляют, и делает вывод о частой причине его негодного употребления — невоздержании:

„Тебе достался язык, рот и голосовые органы. Не болтай же что попало, в том числе и недозволенное. Ведь кое-где уместно молчание, и научившиеся говорить, как мне кажется, выучились и молчать, так как и то, и другое достигается одной и той же способностью. А те, кто произносят неподобающее, являют не силу в речах, а бессилие в молчании.“

Эта истина общеизвестна, она другими словами повторена в поговорке: Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Развязность в поведении и логическая бессвязность говоримого пьяными, т.е. опьянёнными властолюбием и безнаказанностью людьми, видны всем, кроме самих говорящих, но будучи многократно воспроизведены в средствах массового опьянения и осумасшедствления, развязность и бессвязность навязываются зрителям и слушателям как нормы правильной речи и поведения. Как писал Н.В. Гоголь в «Мёртвых душах»: „Как ни глупы слова дурака, а иногда бывают они достаточны, чтобы смутить умного человека.“

Состояние всеобщей невменяемости под влиянием опьяняющих проповедей лжепророков и лжеучителей предвещает Апостол Пётр:

„Также были в народе лжепророки, как и у вас будут лжеучителя, которые распространят пагубные ереси, отвергнув искупившего их Господа, и тем обрекут себя на скорую погибель. И многие последуют их разврату, которым будет поруган путь истины.“

Открывающие рот для того, чтобы произвести хулу на правду и истину, уподобляются Каину, замышляющему убить брата, но дело их тщетно, как поясняет Филон:

„Поэтому и следующие слова "восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его" (Быт. 4:8) лишь на первый взгляд подразумевают, что уничтожен Авель, а при более тщательном рассмотрении — что сам Каин уничтожен самим собой. Тем самым следует читать: "Восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил себя", — а не другого. Естественно, что с ним это случилось, так как душа, уничтожив в себе учение, любящее добродетель и Бога, уже не живёт добродетельной жизнью. Стало быть, Авель — и это удивительнее всего — и уничтожен, и жив; он уничтожен в рассудке безумца, но живёт в Боге счастливой жизнью. Свидетельством будет изречение оракула, где он, совершенно очевидно, обладает "голосом" и "вопиёт" о том, что он претерпел от подлого сородича. И правда, разве может разговаривать тот, кого уже нет?“

Хотя для христианина истина открывается явлением Иисуса Христа, однако не вся истина изложена в Новом завете, а лишь путь её постижения. Когда Фома спрашивает Иисуса: „Господи! не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь туда?“ Иисус отвечает ему: „Я путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы

вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.“

Как бы продолжая эту мысль, Л.Н. Толстой пишет (в «Царстве Божием внутри вас»):

„Люди говорят: «Чем мы будем обеспечены, когда уничтожится существующее устройство? Какие именно и в чём будут состоять те новые порядки, которые заменят теперешние? До тех же пор, пока мы не будем знать, как именно сложится наша жизнь, мы не пойдём вперёд и не тронемся с места».
Требование это подобно тому, которое заявил бы исследователь новых стран, потребовав подробное описание той страны, в которую он вступает.
Если бы жизнь отдельного человека при переходе от одного возраста к другому была бы вполне известна ему, ему незачем бы было жить. То же и с жизнью человечества: если бы у него была программа той жизни, которая ожидает его при вступлении в новый возраст его, то это было бы самым верным признаком того, что оно не живёт, не движется, а толчётся на месте.
Условия нового строя жизни не могут быть известны нам, потому что они должны быть выработаны нами же. Только в том и жизнь, чтобы познавать неизвестное и сообразовать с этим новым познанием свою деятельность.“

В нынешних условиях всеобщего ослепления и заблуждения приходиться повторять известное и сказанное прежде: Все кризисы – политический, экономический, образовательный, нравственный, – лишь следствия одного

конституционного кризиса, выход из которого предлагается. Воспользуйтесь выходом, вместо того чтобы коллективно биться головой о стену !

Первородный грех.

Во времена моей юности не мог я вообразить себе, что наступит время, когда мне придётся бороться с немецким нацизмом и фашизмом в его логове, победить его, и освободить мою Родину от того же зла. Как и большинство моих современников я был совершенно уверен в том, что фашизм и нацизм побеждён окончательно и остался в прошлом, и поэтому никогда не вернётся. Но как это часто случается, реальность и в этом случае опровергла человеческую способность предвидения будущего, так что невозможное сделалось возможным. Победа в 1945 году досталась ценой невосполнимых жертв и огромных усилий. Однако на этот раз чудовище, порождённое сном человеческого разума, будет побеждено не мечом, а Словом Божием, тем самым Словом, которое нацистские и фашистские свиньи попытались затоптать в грязь, не усматривая в нём никакой ценности и пользы для себя.

Недавно я видел молодую женщину, такую, которую у нас принято называть девушкой, одетую в майку с надписью поверх грудей: equality. Мне сразу пришла на ум картина матери с двумя младенцами, которая объясняет им (хотя они ещё не способны понять смысла говоримого им), что каждый из них имеет равные права на материнские груди и питание молоком, и что им не нужно ссориться из опасения, что им не хватит пищи, т.е. молока. Кроме того, чтобы молоко никогда не иссякло, имеется корова, которая своим молоком всегда заменит мать, если у неё вдруг молоко иссякнет, а также отец и муж матери, который заботится как о пропитании коровы, так и о пропитании матери, для чего служит в первом

случае пастбище, а во втором случае — поле, на котором взращивается пшеница.

Впоследствии, после прекращения грудного питания и при переходе на немолочную пищу мать, кормящая и воспитывающая детей, продолжает доказывать детям ненужность и неоправданность их страхов умереть с голоду, если она оставит кого-либо из них без внимания и материнской заботы, первой из которых является кормление. Страх этот однако с самых ранних лет остаётся в подсознании людей, и проявляется при всяком случае, подающим им повод опасаться исчезновения источника питания. На этом страхе основано суеверие государства, служащее им формой совместной жизни, которой они думают оградить себя от превратностей судьбы и создать условия их непрерывного жизнеобеспечения и благосостояния. Вера эта, основанная на суеверии, дошла до абсурда, приняв уродливые формы той государственности, основанной на насилии, которую критиковал Л.Н. Толстой, исходя из его понятия христианского учения.

В трактате «О значении русской революции» он так разъясняет появление и существование государств:

„Всегда было то, что люди недобрые, любящие праздность и завистливые — Каины нападали на земледельцев — Авелей — и, угрожая убийством и убивая, пользовались трудами работающих людей. Люди же добрые, смирные и трудолюбивые, вместо того чтобы бороться с насильниками (чего они отчасти не хотели, отчасти не могли сделать, не прекращая труда кормления себя и своих ближних), считали для себя наилучшим

повиноваться им. На этих-то насилиях злых над добрыми, а никак не на экономических условиях, и основались, и основываются, и держатся до сих пор все существующие человеческие общества.“

Причисляя Авеля к земледельцам, автор совершает по-видимому ту оговорку, которая указывает на скрытые в его подсознании причины такой путаницы. 4-я книга Бытия начинается так: „Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И ещё родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. ... И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.“

Ведь Каин был первым человеком, рождённым на земле, отсюда его имя — Каин, от греческого καινός новый, в отличие от его родителей — Адама и Евы, которые не были рождены, а были сотворены Богом, и в отличие от его брата, рождённым вторым. Это описание напоминает мне конспект лекции по истории, в котором записана лишь небольшая часть сказанного, и чтобы понять, о чём в ней идёт речь, необходимо реконструировать всё остальное её содержание. Смысл истории становится более понятен, если мы вновь обратимся к разъяснению Толстого в том же его трактате:

„Всегда, во всех народах, происходило одно и то же. Среди людей, занятых необходимым, свойственным всем людям делом кормления себя и своих семей либо охотой (звероловы), либо прирученными животными (кочевники), либо земледелием, всегда появлялись люди — иногда своего народа, иногда чужого, которые силою отнимали у трудящихся плоды их трудов: сначала грабили, потом порабощали их и требовали с них или

работу на себя или дани. Так это происходило в древности, происходит и теперь в Африке и Азии. И всегда и везде трудящиеся, занятые своим привычным, неизбежно необходимым и неотрывным делом борьбы с природой для пропитания себя и взращения своих детей, хотя несравненно более многочисленные и всегда более нравственные, чем завоеватели, покорялись завоевателям и исполняли их требования.“

Отчего же в Ветхозаветной истории не упоминаются зверолов, он же охотник, и кочевник, которые очевидно сосуществовали в то же самое время, что и земледелец и скотовод? Очевидно, они в конспекте пропущены, поскольку историей о Каине и Авеле иллюстрируется противоборство голоса совести и разума и голоса похоти, как это трактует Филон Александрийский в трактате «О том, что худшее склонно нападать на лучшее»; однако если эта внутренняя борьба, совершающаяся в каждом человеке, проиграна, то человек превращается в эгоиста, т.е. в Каина, а если это случается со многими людьми, то они начинают воевать между собой (как в случае российских власовцев и украинских бандеровцев) или строить Вавилонскую башню, как это разъясняет Филон в трактате «О смешении языков»: ведь все они потомки одного отца — Каина, и даже всемирный потоп неспособен их истребить, потому что Ной и его домочадцы — также его потомки (в нарицательном смысле).

Далее, в конспекте не упоминается, что поле, которое делят между собой братья Авель и Каин — знак соперничества между земледельцами, скотоводами-кочевниками, и охотниками, все из которых претендуют на право обладания землёй для земледелия, пастбища, или охоты. Прототипы этого разделения способов пропитания в Ветхом завете — Авель и Каин,

однако среди них не нашлось места для охотника, не оттого ли, что произошедшее из охотников наёмное войско впоследствии подчинилось земледельцам, ставших землевладельцами, подобно тому, как от волка произошла собака, ставшая подспорьем скотовода-кочевника в управлении стадом пастбищных животных, среди которых были не только овцы, но и кони, которых оседлали охотники, ставшие воинами-всадниками в составе конного войска? В истории о соперничестве Каина и Авеля и убийстве одного из них кратко излагается история установления политического господства и подчинения всех людей в рамках установившейся иерархии, в которой земледельцы и скотоводы подчинялись землевладельцам, власть которых над ними основывалась на насилии, средством чего стало регулярное наёмное войско, кормящееся за их счёт.

История противостояния земледельцев и скотоводов-кочевников предстаёт нам в описании взаимоотношений жителей древней Руси, Китая, Ирана и монголо-татарских обитателей степных просторов, данное Л.Н. Гумилёвым в книге «Поиски вымышленного царства (Легенда о «государстве пресвитера Иоанна»)». Там он в частности пишет:

„Наиболее враждебно к монголам были настроены мусульмане — как в покорённом Иране, так и в победоносном Египте. Мусульман в монголах раздражало всё: покровительство ильханов несторианству, разорение мечетей, запрещение ритуальных омовений, и, наконец, сказалась традиционная вражда оседлого земледельца к кочевому скотоводу. Каины рассердились, что Авели дали им сдачи.“ ...

„В Китае жило примерно 80 млн. трудолюбивых и зажиточных людей, а в восточном монгольском улусе — около миллиона бедных кочевников. Очевидно, что без глубокого внутреннего разложения Китая, о причинах которого говорилось выше, монголы не могли бы одержать полную победу. Побеждённые в ней были повинны не менее победителей. ...
Несмотря на то что монгольская династия получила китайское название Юань, употребляла китайский язык при управлении многомиллионным населением областей южнее Великой стены и даже продолжала некоторые традиции китайской внешней политики (стремление к подчинению Индокитая, начавшееся ещё в эпоху Цинь, т.е. в III в. до н.э.), монголы не слились с китайцами и не образовали единого народа. Их разделяла не только кровь, пролитая в боях, но и глубокая этно-психическая рознь, активное нежелание стать похожими друг на друга.“

Комментируя эту цитату из вышеупомянутой книги, следует добавить, что разделяла их прежде всего традиция хозяйствования и соответствующая этой традиции культура, поскольку одни были земледельцами, а другие — кочевниками-скотоводами и воинами-всадниками, имевшими военное преимущество перед земледельцами до тех пор, пока и они не переняли от захватчиков их искусство ведения войны.

Далее, расшифровывая и реконструируя содержание истории по её Ветхозаветному конспекту, следует обратить должное внимание на то, что убиенный Авель был младшим братом Каина. Как я уже разъяснял в книге «Метаанализ психоанализа», конкуренция между братьями и сёстрами по-видимому врождённая и объясняется соответствующими психо-генетическими программами, наличествующими в человеческом геноме и

перенятыми людьми от их предшественников, которые реализуются в жизни каждого человека, вариируя в проявлении в зависимости от условий жизни. Очевидно, именно старшие братья склонны более ревниво относиться к младшим, усматривая в этом угрозу для своей жизни, что подтверждает психоанализ подобных случаев, например тот, который описан в «Детском воспоминании из «Поэзии и правды»» (Sigmund Freud. Eine Kindheitserinnerung aus "Dichtung und Wahrheit“, 1917). А поскольку Толстой был прежде „пастырем овец“, т.е. владельцем крепостных, раскаявшимся впоследствии в этой его роли, то представляется вероятным предположить, что именно эти чувства стыда и раскаяния вызвали парапраксическую описку в разъяснении Ветхозаветного случая братоубийства.

Также отсутствие опыта толкования Ветхого завета по Филону объясняет пренебрежительное отношение Толстого к подобным историям, о чём он в частности пишет в «Единой заповеди» (1909 г.):

„Есть люди, которые берут на себя право решать за других их отношение к Богу и к миру, и есть люди, огромное большинство людей, которые отдают это право другим и слепо верят тому, что говорят им.
Часто удивляешься на то, как это люди верят в такие странные, глупые, нелепые предания Адама, Эвы, Каина, Авеля и ещё более глупые и ненужные чудеса: насыщение хлебами, вознесение, воскресение, исцеления, совершаемые иконами, искупление грехов верою в таинства, и такие же нелепые предания Индусские, Буддийские и др.“

Конечно, писано это уже в почтенном возрасте и без знания психоанализа, что конечно извиняет автора. Зато в других его выводах и оценках он несомненно на десятилетия опередил науку, которая всё ещё находится в тех же оковах, препятствующих её развитию и движению, на которые указывал Толстой («О значении русской революции»):

„Совершился ложный круг: подчинение власти ослабило и отчасти уничтожило в людях религиозное сознание, а ослабление и утрата религиозного сознания подчинили людей человеческой власти. ...
Насилующие не видали своего греха из-за увеличения и выгод власти. Насилуемые же думали, что не совершают греха, покоряясь насильникам, так как им казалось, что покорность их лучше борьбы. Но в этой покорности был грех, и грех был не менее греха тех, которые производили насилия. ... Но в обещании повиновения власти заключался грех (ἁμαρτια — ошибка, грех), такой же грех, как и грех властвующих. ...
Нельзя немножко в одном отступить, а в другом удержать закон Бога. Ясно, что если в одном чём-нибудь закон Божий может быть заменён законом человеческим, то закон Бога уже не закон высший, всегда обязательный; а если он не такой, то и нет его. ... Освобождение от человеческого закона возможно только под условием признания общего всем людям закона божеского. ...
А между тем для людей свободных от суеверия цивилизации не может не быть совершенно ясно, что все те условия жизни, которые у людей западных народов называются теперь цивилизацией, суть не что иное, как уродливые произведения самодурства высших, властвующих классов, каковы были произведения деспотов египетских, вавилонских, римских: пирамиды, храмы, серали; каковы были произведения русских бар:

дворцы, крепостные оркестры, театры, пруды, кружева, охоты, парки, устраиваемые рабами для своих господ. ...

Мало того что людям не дано знать, в какую форму сложится в будущем жизнь общества: людям бывает нехорошо оттого, что они думают, что могут знать это. Нехорошо потому, что ничто так не препятствует правильному течению жизни людей, как именно это мнимое знание о том, какова должна быть будущая жизнь людей. Жизнь и отдельных людей и обществ только в том и состоит, что люди и общества идут к неведомому, не переставая изменяясь не вследствие составления рассудочных планов некоторых людей о том, каково должно быть это изменение, а вследствие вложенного во всех людей стремления приближения к нравственному совершенству, достигаемому бесконечно разнообразной деятельностью миллионов и миллионов человеческих жизней. И потому те условия, в которые станут между собою люди, те формы, в которые сложится общество людей, зависят только от внутренних свойств людей, а никак не от предвидения людьми той или иной формы жизни, в которую им желательно сложиться. А между тем люди, неверующие в закон Бога, всегда воображают, что они могут знать, какое должно быть будущее состояние общества, и не только определяют это будущее состояние, но и совершают всякого рода дела, ими же самими признаваемые дурными, для того чтобы общество людей было именно таким, каким они считают, что оно должно быть.

То, что другие люди несогласны с ними и полагают, что жизнь общества должна быть совсем иная, не смущает их, и люди, уверившись в том, что они могут знать, каким должно быть будущее общество, не только отвлечённо решают, но действуют, сражаются, отнимают имущество,

запирают в тюрьмы, убивают людей, для того чтобы установить такое устройство общества, при котором, по их мнению, люди будут счастливы.

Старое рассуждение Каиафы: «Лучше погибнуть одному человеку, чем всему народу», неопровержимо для таких людей. Как не убить не только одного человека, но сотни, тысячи людей, если мы твёрдо уверены, что смерть этих тысяч даст благо миллионам. Люди, не верящие в Бога и закон Его, не могут рассуждать иначе. Такие люди живут, повинуясь только своим страстям, своим рассуждениям и общественному внушению, и никогда не думали о своём назначении в жизни, о том, в чём истинное благо человека; а если и думали, то решили, что знать этого нельзя. И эти-то люди, не зная ничего о том, в чём благо отдельного человека, воображают, что знают, несомненно знают, что нужно для блага всего общества, так несомненно знают, что для достижения этого блага, как они понимают его, совершают дела насилия, убийства, казней, которые сами признают дурными. ...

Для того чтобы представить себе жизнь такою, не нужно представлять себе какое-либо хитрое, мудрое устройство, а нужно только представить себе людей, не признающих никакого иного высшего закона, кроме единого для всех, выраженного одинаково и в браминской, и буддийской, и конфуцианской, и таосийской, и христианской религии закона любви к Богу и ближнему.

И для того чтобы жизнь была такой, не нужно представлять себе людей какими-либо новыми существами — добродетельными ангелами. Люди будут точно такие же, как теперь, со всеми свойственными им слабостями и страстями, будут и грешить, будут, может быть, и ссориться, и прелюбодействовать, и отнимать имущество, и даже убивать, но всё это будет исключением, а не правилом, как теперь. Жизнь их будет совсем

другою уже по одному тому, что они не будут признавать добром и необходимым условием жизни организованное насилие, не будут воспитаны злодеяниями правительств, выдаваемыми за добрые дела.
Жизнь людей будет совсем другою уже по одному тому, что не будет более того препятствия к проповеди и воспитанию в духе добра, любви и покорности воле Бога, которое существует теперь при признании необходимости и законности правительственного насилия, требующего противного закону Бога, требующего выставления преступного и дурного в виде законного и доброго.“

Сделав деньги посредником и заместителем источника питания, люди стали обожествлять золотого тельца, которого олицетворяют банки, вследствие чего приобретение денег представляется им целью и смыслом их жизни. Это смещение целей и смысла с жизни на чуждые жизни и поэтому бессмысленные цели превратило жизнь людей в кошмар и абсурд, что в соединении с суеверием государства вынуждает их к противоестественному поведению и к извращению их языка, становящемуся общеупотребительным новоязом (newspeak), изъясняясь на котором они не способны понять ни друг друга, ни того, что происходит в их окружении, сколько бы они не говорили. Извращено и их отношение к естеству, которое представляется им не Храмом Божиим, а местом, предназначенным для заселения и переустройства, т.е. приспособления к их извращённым нуждам. Гражданам СССР хорошо известны подобные извращения мышления, в первую очередь на примере грандиозной идеи переустройства человека и мира по Марксу и Ленину, затем в случае затеянной Горбачёвым перестройки, названной А.А. Зиновьевым катастройкой, продолжающейся до сих пор, чем в частности

объясняются ведущиеся с 2022 года военные действия на территории СССР. Однако скатывание его бывших граждан к нынешнему свинскому состоянию происходило постепенно на пути потери ума, чести, и совести, а закономерность превращения развитого социализма в нынешний капиталистический нацизм и фашизм объясняется образованием класса мелких, средних и крупных собственников, которые как известно из истории являются социальной основой нацизма и фашизма.

Национальное и социальное, т.е. национал-социалистическое государство превратилось в 20-м веке в средство удовлетворения младенческих похотей, которые имеют тенденцию лишь к непрерывному росту, поскольку младенцы, движимые страхом голода, расталкивают конкурентов и пихают себе в рот всё, что представляется им заместителем пищи, и посредством чего они пытаются удовлетворить их никогда не прекращающееся чувство голода. Ненасытность людей, оставшихся в младенческом состоянии ума, толкает их государства к перепроизводству низкокачественной еды, отупляющих игрушек и зрелищ, и в конце концов, оружия, чтобы обеспечить растущие аппетиты их граждан. Этим обстоятельством объясняются все государственные грехи, начиная от захвата колоний и рабовладения и заканчивая термоядерными бомбами для истребления других народов.

Как из Ветхозаветной истории, так и из новейшей истории становится ясно, что люди не поделили землю как в начале, так и в конце своей истории, и все страсти их истории объясняются борьбой за политическое господство, т.е. за право пользования плодами земли, которая является достоянием лишь одного Бога, что разъясняет Толстой на примере

Новозаветной притчи о хозяине сада и его работниках («В чём моя вера?»):

„Основа веры есть смысл жизни, из которого вытекает оценка того, что важно и хорошо в жизни, и того, что неважно и дурно. Оценка всех явлений жизни есть вера. И как теперь люди, имея веру, основанную на своём учении, никак не могут согласовать её с верою, вытекающей из учения Христа, так не могли этого сделать и ученики его. И это недоразумение много раз резко и ясно выражено в Евангелии. Ученики Христа много раз просили его утвердить их веру в то, что он говорил: Матф. XX, 20—28 и Марк. X, 35—45. ... На вопрос Петра (Марк. X, 28): что нам будет, какая награда за наши жертвы? Христос отвечает притчей о работниках, нанятых в разное время и получивших одинаковую награду. ... Люди, получив счастье, требуют ещё чего-то. Люди эти стояли на базаре праздные и несчастные — не жили. Хозяин взял их и дал им высшее счастье жизни — труд. Они приняли милость хозяина и потом остались недовольны. Они недовольны потому, что у них нет ясного сознания своего положения. Они пришли на работу с своим ложным учением о том, что они имеют право на свою жизнь и на свой труд и что поэтому труд их должен быть вознаграждён. Они не понимают того, что этот труд есть самое высшее благо, которое дано им и за которое им надо только стараться возвратить такое же благо, а нельзя требовать вознаграждения. И потому люди, имеющие такое же, как эти работники, превратное понятие о жизни, не могут иметь правильной и истинной веры.“

Об этом же пишет и Филон в трактате «О херувимах, о пламенном мече и о первой твари, родившейся от человека, Каине»:

„А о том, что Сущий предводительствует миром, неложно свидетельствует пророчество, гласящее: "Землю не должно продавать навечно; ибо Моя земля; вы пришельцы и поселенцы у Меня" (Лев. 25:23). Разве он не показывает самым ясным образом, что все вещи находятся во владении у Бога, а у рождения только в пользовании? Ибо он говорит, что навеки ничто не будет продано ни одному из тех, кто в возникновении, потому что один Тот, Кто в собственном смысле слова вечно владеет всем. И если мы поймём, что наш удел — пользование, то управлять [всем] будем как собственностью Бога, прежде всего помня о том, что хозяину положено приносить то, что ему принадлежит, как только он потребует. Таким образом мы облегчим себе печаль, которая сопутствует потерям: ибо, как правило, большинство людей, полагая, что все вещи — их собственность, сразу же впадают в сильную скорбь, как только ощущают недостаток или нужду в чём-либо. Стало быть, мысль, что космос и всё, что в космосе, — и творения, и собственность Породившего их, не просто истинна, но и из тех, которые лучше всего могут утешить. Творение Своё владетель даёт в дар, ибо не нуждается в нём, но пользующийся не владеет им, ибо один Господин и Хозяин всего, который Произносит самые верные слова: "Вся земля — моя", — а это означает: "Всё возникшее — моё", — "вы пришельцы и поселенцы у Меня" (Лев. 25:23).“

Л.Н. Толстой преуспел в опровержении государства, опередив академическую науку на сотню лет, что видно из того, что она до сих пор

не в состоянии покончить с суеверием государства, хотя все предпосылки для этого имелись тогда, и тем более имеются они сегодня:

„Какие бы доводы ни приводили люди в пользу того, что вредно упразднить государственную власть и что упразднение это может породить бедствия, люди, выросшие уже из государственной формы, уже не могут вместиться в ней. И, сколько бы и какие бы доводы ни приводили человеку, выросшему из государственной формы, о необходимости её, он не может вернуться к ней, не может принимать участия в делах, отрицаемых его сознанием, как не могут выросшие птенцы вернуться в скорлупу, из которой они выросли.“ («Царство Божие внутри вас»)

Согласно толкованию притчи о Каине и Авеле по Филону, добродетель как и истину нельзя уничтожить, поэтому праведная жизнь достигается лишь приверженностью к истине, а ложъ уничтожается сама собой. Сегодня мы все являемся свидетелями того самоуничтожения лжи, о котором писал и говорил Лев Толстой, дав всем людям пример раскаяния и преодоления первородного греха своей деятельной христианской жизнью. Читая же им написанное, приходишь к выводу, что вся индивидуальная и родовая история человека может быть выражена в одном предложении: овладение грамотой и искусством грамотно излагать свои мысли.

Оставь смерть мёртвым.

Смерть наступает не тогда, когда умирает тело, а тогда, когда умирает мозг и живущий в нём дух. И хотя многие люди живут ещё долго после смерти их мозга, жизнь их подобна жизни таракана с оторванной головой. Геннадий Красников — один из таких тараканов, не замечающий собственной безмозглости, ведь если бы у него с головой было всё в порядке, не пришлось бы ему рассказывать о том, что „Почти каждое общее собрание РАН открывается чтением списка умерших за прошедший период академиков. Их бывает так много, что простое перечисление имён занимает несколько минут.“ Это предсмертное выживание из ума характерно для всех без исключения членов Академии мёртвых душ, возглавляемой безмозглым Геннадием Красниковым, что лишний раз подтверждает их намерение отпраздновать в этом году 300-летие уже давно несуществующей Академии, основанной Петром Алексеевичем Романовым, известным также как царь и император Пётр I, однако понять смысл предстоящего торжества здравомыслящему человеку невозможно ввиду его отсутствия. Также как уже давно не существует Академия, 300-летие которой отмечается, нет причин радоваться нынешнему безмозглому состоянию людей, дошедших до этого состояния в рекордно короткое время: Всё то, что создавалось веками, нынешние зазнайки продули всего лишь за 30 лет.

Нет уже ни народа СССР, ни его Академии, а на их развалинах беснуются дуроломы, проламывая друг другу пустые черепа. Ведь если бы были в них мозги, не случилось бы того, что совершается теперь. Нет никакого оправдания нынешним убийцам и самоубийцам — все эти люди умерли,

потому что отвергли Бога, не вняв написанному в Новом завете: Не бойтесь убивающих тело, но души не способных убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет. Так и случилось: Вместо воскресения — восстание кладбища (Велика Україна, Русский мир, 300-летие Академии наук, С нами Бог, Операция Z, и т.п.)

Умершие для Бога не воскреснут. Однако среди мёртвых остались ещё живые, и именно к ним обращены слова, вынесенные в заголовок. Делать то, что должно делать, значит ничто иное, что значило всегда: „Дело нашей жизни на этом свете двойное. Одно — возрастить в себе свою душу, и другое — устанавливать Царство Божие на земле.“ Льву Толстому, написавшему это, был хорошо известен смысл и того, и другого, обо речь идёт не о возвеличивании своей души, а о её возделывании, подобно тому как земля возделывается трудом земледельца: „Исполнение воли Бога нельзя откладывать, как откладывают жатву до того, когда она поспеет. Жатва эта всегда спела, т. е. исполнение воли Бога всегда возможно.“

Хотя жатва всегда возможна, однако Бог в конце всех времён посылает ангелов, которые жнут, т.е разделяют людей на тех, кто исполнил волю Бога, и тех, кто не заботился об этом: И пойдут они в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

Если бы мне было возможно задать моим соотечественникам один и тот же вопрос: „В чём смысл жизни?“, я услышал бы ровно столько разных ответов, сколько было бы опрошенных. Подобное состояние разброда

Гоголь описывает в «Театральном разъезде», Достоевский — во сне Раскольникова, а Новый завет — в притче о званных на брачный пир. Каждый из званных называет причину, по которой он не придёт, потому что все они живут исключительно как тараканы с оторванной головой. Если бы они не были мертвы для Бога, они вняли бы Его Слову, но поскольку они мертвы, то они заняты бесполезной суетой.

Я ещё раз так подробно описываю происходящее сегодня со многими людьми, чтобы те, кто ещё не умер, поняли, в чём состоит различие между жизнью и смертью, и чтобы они выбрали жизнь, а не смерть. Пусть мёртвые погребают своих мертвецов, а ты иди, возвещай Царствие Божие.

Коммунизм как мессианская религия возвещал грядущее братство всех людей, однако в традициях французской революции эта религия обходилась без Иисуса Христа, что объясняет, почему строители коммунизма, полагаясь только на себя и своих вождей, сбились с пути истинного и не достигли его цели. Строители капитализма, уверовав в золотого тельца и написав на денежных знаках «In God we trust», исповедовали религию спасения для избранных, что закончилось национализмом (нацизмом) и фашизмом (тоталитаризмом), т.е. демократическим самообожествлением, и навязыванием демократии и денежной идолатрии всем прочим людям и народам.

Однако сейчас, в начале 3-го тысячелетия, в нашем 21-ом веке, зная о ложности путей, которыми шли и продолжают идти люди, нельзя уже жить понятиями каменного века, дикарствовать, и поклоняться идолам, отрицая Бога. Нельзя жить в пещерах из бетона, сжигать древесину и

нефть, убивать других живых существ, и разрушать природу — Храм Божий. Видя тщетность стяжательства, нельзя уже жить для себя, копить капитал, и по родоплеменному предрассудку передавать накопленное своим детям, ибо Царство Божие наследуется не грехом, а праведностью и милостью, т.е. личным участием и приобщением к нему.

В 1926-м году в журнале Путь была опубликована рецензия Бердяева на книгу Ильина «О сопротивлении злу силою». В сущности, Бердяев повторил сказанное прежде Толстым о зле государственности и о тщетности человеческих установлений вопреки Божеским. Если толковать притчу об изгнании торговцев из Иерусалимского храма как освобождение от заблуждений и дурных помыслов, то такое насилие оправдано и необходимо, обо „Царство Небесное силой берётся, и сильные достигают Его“, а умственное и духовное бессилие бесполезно и порочно для людей. Как писал Цицерон в «Тускуланских беседах»: „Наука об исцелении души есть философия, но помощь её приходит не извне, как помощь против телесных болезней, — нет, мы сами должны пустить в дело все силы и средства, чтобы исцелить себя самим.“

Как бы мимоходом сказано там же: „Однако же в учёности и словесности всякого рода Греция всегда нас превосходила, — да и трудно ли здесь одолеть тех, кто не сопротивлялся?“ Смысл этого высказывания невозможно понять иначе, чем так, что завоевание Греции предопределило судьбу Рима, ибо не в силе Бог, а в правде, и Царство небесное берётся не насилием, а исцелением от похоти насилия. Тот же, кто убивает свою душу грехами и умертвляет себя удовлетворением своих похотей, не силён, а бессилен, поддаваясь всякому искушению.

Разъясняя смысл притчи о сеятеле, Иисус Христос говорит: „Семя — это слово Божие; а упавшее при пути подобно слушающим, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень подобно тем, которые, когда услышат слово, с радостью принимают его, но оно не укореняется в их сердце, и они временно веруют, и при всяком искушении отпадают; а упавшее в терние подобно тем, которые слушают слово, но потом подавляются заботами, богатством и наслаждениями житейскими и не приносят плода; а упавшее на хорошую землю подобно тем, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении.“ Сказав это, Он добавил: „Пусть всякий, имеющий уши, услышит!“

Прибавить к сказанному нечего да и незачем, обо каждому своё: мёртвым — мёртвое, а живым — живое.

Пустое место.

Из всех путешествий, предпринятых Н.В. Гоголем в его жизни, несомненно выделяется посещение им Иерусалима в 1848-м году. Имея долгий опыт искания истины и Бога в своём отечестве, ему необходимо было пристать к другому берегу, ступить на другую землю, и ощутимо проследовать — след в след — по пути до того самого места, в котором по преданию произошло погребение и чудесное воскресение Иисуса Христа.

Обосновывая своё паломничество, Гоголь пишет протоиерею Матфею Константиновскому: „Исписал бы вам страницы во свидетельство моего малодушия, суеверия, боязни. Мне кажется даже, что во мне и веры нет вовсе; признаю Христа Богочеловеком только потому, что так велит мне ум мой, а не вера. Я изумился Его необъятной мудрости и с некоторым страхом почувствовал, что невозможно земному человеку вместить её в себе, изумился глубокому познанию Его души человеческой, чувствуя, что так знать душу человека может только Сам Творец её. Вот всё, но веры у меня нет. Хочу верить. И, несмотря на всё это, я дерзаю теперь идти поклониться Святому Гробу.“

Какая пустая затея, молиться у пустого гроба, ведь сказано было: „Что вы ищете живого среди мёртвых? Его здесь нет: Он воскрес.“ [Лука 24:5-6] Действительно странно видеть автора «Мёртвых душ», писавшего о пустоте и небытии, принимающим участие в молитвенной церемонии в Иерусалиме в месте, выдаваемом за Гроб Господень. Церемония эта, призванная более закабалять дух людей, совершила в душе Гоголя обратное действие, т.е. освобождение. От посещения Иерусалима как

истока и центра России, вынесенного за её пределы, он ожидал открытия смысла жизни как своей, так и своего отечества, но смысл этот открылся ему не так, как он ожидал.

Об этом он пишет тому же Константиновскому: „Скажу вам, что ещё никогда не был я так мало доволен состояньем сердца своего, как в Иерусалиме и после Иерусалима. Только разве что больше увидел черствость свою и своё себялюбье — вот весь результат. Была одна минута... но как сметь предаваться какой бы то ни было минуте, испытавши уже на деле, как близко от нас искуситель! Страшусь всего, видя ежеминутно, как хожу опасно. Блестит вдали какой-то луч спасенья: святое слово любовь. Мне кажется, как будто теперь становятся мне милее образы людей, чем когда-либо прежде, как будто я гораздо больше способен теперь любить, чем когда-либо прежде. Но Бог знает, может быть, и это так только кажется; может быть, и здесь играет роль искуситель...“

Под влиянием людских предрассудков приблизившись к пустоте, принимаемой и выдаваемой за святыню, Гоголь не потерял свою христианскую веру, а очистился. Его внутреннее очищение проявилось внешне, о чём например свидетельствует Ольга Васильевна Гоголь-Головня: „По его действиям, как я замечала, видно, что он обратился более всего к Евангелию, и мне советовал, чтобы постоянно на столе лежало Евангелие. "Почаще читай, ты увидишь, что Бог не требует долго стоять на молитве, а всегда помнить Его учение во всех твоих делах.“

Впрочем, в дополнении к Евангелию и как память о путешествии в Иерусалим в Васильевке хранились также кипарисовый посох, подаренный сестре Ольге Васильевне, сердоликовые крестики, перламутровые иконки-ящички с изображением Благовещения, цветы из Палестины, освящённое иерусалимское мыло, которым омывают Гроб Господень в ночь перед Пасхой, и другие реликвии. Впрочем, присутствие всех этих вещей объясняется скорее не предрассудками, а собирательской страстью Гоголя, которую он высмеял в Чичикове и Плюшкине.

Л. Н. Толстой, прошедший подобный путь очищения от предрассудков и заблуждений, подробно описал этот путь («В чём моя вера?»):

„И я понял, откуда возникло моё заблуждение. Оно возникло из исповедания Христа на словах и отрицания его на деле. Положение о непротивлении злому есть положение, связующее всё учение в одно целое, но только тогда, когда оно не есть изречение, а есть правило, обязательное для исполнения, когда оно есть закон. ... Весь Ветхий Завет говорит, что несчастия народа иудейского происходили оттого, что он верил в ложных богов, но не в истинного бога. Самуил в первой книге, в главах 8-й и 12-й, обвиняет народ в том, что ко всем прежним своим отступлениям от бога он прибавил ещё новое: на место бога, который был их царем, поставил человека-царя, который, по их мнению, спасёт их. Не верьте в «тогу», в пустое, говорит Самуил народу (XII, 21 стих). Оно не поможет вам и не спасёт вас, потому что оно «тогу», пустое. Чтобы не погибнуть вам с царём вашим, держитесь одного бога. ... Вот вера в эти «тогу», в эти пустые кумиры и заслоняла от меня истину. На дороге к ней,

заграждая её свет, стояли предо мной те «тогу», от которых я не в силах был отречься.“

Но разве можно избавиться от того, чего нет? Оказывается можно и даже необходимо для того, чтобы взрослея не остаться в детском состоянии ума. Изживая предрассудки и иллюзии, преодолевая мерзость запустения Греция освободилась от сонма своих богов, перестав в них верить и приносить им подаяния после того как Бог открылся ей через Иисуса Христа и заговорил с ней его устами. Не освободилась она ещё от многих предрассудков, от которых предостерегал Сын Божий — от демократического самообожествления, от тюрьмы государственности, от ложного богатства, выражаемого в деньгах, от креста, по недоразумению ставшим символом христианской веры, от наивной веры в святость пустых мест. Освобождение это всё же неминуемо, и если оно до сих пор не достигнуто, то только потому, что неузнана ещё пустота в своей безмерности и бесконечности, а главной причиной этого неузнавания является пустословие, пустопорожняя болтовня, заполняющая ментальное пространство и вытесняющая собой смысл, явление, названное мной лексической инфляцией. Вот что об этом явлении пишет Андрей Синявский («В тени Гоголя»):

„В заметках 1846 года, касающихся первого тома «Мёртвых душ», обдумывая переиздание, Гоголь очертил скрытую символику поэмы, носившую, как мы убеждаемся, глобальное содержание с центральной идеей бессмысленности и бесцельности бытия. Губернский город NN служил прообразом всего человечества, земного существования в целом, представленного разнообразными видами бесцельности (или

бездельности), смыкавшими мировую жизнь с процессом омертвения мира: «Идея города. Возникшая до высшей степени Пустота. Пустословие. Сплетни, перешедшие пределы, как всё это возникло из безделья и приняло выражение смешного в высшей степени. Как люди неглупые доходят до делания совершенных глупостей.... Как пустота и бессильная праздность жизни сменяются мутною, ничего не говорящею смертью. Как это страшное событие совершается бессмысленно. Не трогаются. Смерть поражает нетрогающийся мир. — Ещё сильнее между тем должна представиться читателю мёртвая бесчувственность жизни.

Проходит страшная мгла жизни, и ещё глубокая скрыта в том тайна. Не ужасное ли это явленье? Жизнь бунтующая, праздная — не страшно ли великое она явленье... Весь город со всем вихрем сплетней — преобразование бездельности жизни всего человечества в массе...

Как низвести всё мира безделья во всех родах до сходства с городским бездельем? и как городское безделье возвести до преобразования безделья мира?» ...

Информация заведомо бессодержательная переключает внимание с материала на способ его словесной организации; речь о ненужных вещах сама входит в сознание как вещь, как весомая масса, как самоценный факт языка: собственно прозу Гоголя мы поэтому столь отчётливо и воспринимаем как прозу, а не в качестве привычной манеры и общепринятой формы облекать мысли в слова, так же как не в виде придатка к содержанию и сюжету рассказа; она сама по себе содержательна и даже, если хотите, сюжетна, эта проза, выступающая в свободном образе речи о не стоящих упоминания фактах, речи в чистом виде ни о чём. Притом она лишена признаков лёгкой болтовни или беспечного перепархивания с предмета на предмет в быстром танце по

поверхности жизни, что могло бы служить удобной мотивировкой её вопиющей бессмысленности. Напротив, она серьёзна, медлительна, обстоятельна, дотошна, иной раз почти научна в поисках определения сообщаемому факту, тяжело перегружена информационным материалом, не содержащим ничего достопримечательного и выдающегося, благодаря чему её удельный вес, так сказать, непропорционально велик, способный разрешиться в самые неожиданные смысловые и стилистические срывы — в глубокомысленные рассуждения, в патетику и в лирику, в смех и в слезы…

Возьмите знаменитое начало первой главы «Мёртвых душ», решительно ничего не сообщающее, кроме вещей ничтожных, либо общеизвестных, но заключающее вас немедля в тесные объятья гоголевской прозы, куда вы въезжаете вместе с бричкой Чичикова. Объективность этой прозы граничит с издевательством над читателем и самой задачей литературного повествования о чём-то рассказать. … Как много сказано и как ничего не сказано! Полезный коэффициент информации, изобилующей точными сведениями, обобщениями, деталями, содержащей даже обмен мнениями по поводу происшедшего въезда, равен нулю.“

Однако смысл информационной избыточности, если она осмысленная, не в том, чтобы запутать слушателя или читателя, а в том, чтобы смысл речи или текста проявился и сделался очевидным во многообразии словесных форм, посредством которых он сообщается. Гоголь это хорошо понимал, о чём свидетельствует сказанное им в «Выбранных местах из переписки с друзьями»: „Народу нужно мало говорить, но метко, — не то он может привыкнуть к проповеди так же, как привыкнул к ней высший круг,

который ездит слушать знаменитых европейских проповедников таким же самым образом, как едет в оперу или в спектакль.“

Центральный вопрос Нового завета — Что есть истина?, ибо не зная истину невозможно знать, что существует, а что не существует, а лишь представляется существующим. О том же прямо или косвенно сказано в Новозаветных притчах:

Ещё подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое человек, найдя, утаил, и от радости о нём идёт и продаёт всё, что имеет, и покупает поле то.

Ещё подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

В Нагорной проповеди Иисус Христос говорит: „Вы слышали, что было сказано предкам: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; и кто скажет брату своему: «пустоголовый», подлежит суду; и кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной.“

Однако запрет этот относится к напраслине, возводимой на ближнего, и поэтому осуждающий пустословов и запрещающий пустословие. О том что смысл этого запрета следует понимать именно так, а не иначе, говорится в Новом завете неоднократно, для чего употребляются слова σπερμολόγος, μωρολογία, ματαιολόγος, ματαιότης, λογομαχία, κενοφωνία, κενοῖς λόγοις. Осознание греками пустословия и говорения бессмыслицы как порока доказывают и другие родственные им слова, употреблявшиеся в речи и в письме: ἀδολεσχία, φλυαρία, κενεόφρων, κενόφρων, κενεοφροσύνη, κόπις, λήρημα, λήρησις, ὀνειρολεκτέω, βοϊστί, δυσφημία, σολοικισμός.

Невозможно найти смысл в бессмысленном, как это пытаются делать машины, оперирующие с механическими моделями языка, и ложно называемые искусственным интеллектом, потому что смысл возникает лишь в процессе осмысления, который недоступен безжизненным автоматам. Нельзя превратить людей в автоматы, как это пытаются делать злоумышленники посредством конвейеров, супермаркетов, государств и государственной пропаганды. Все эти попытки безосновательны, бессодержательны, опустошительны, безбожны и античеловечны, и поэтому обречены на провал, а их устроители, участники и пособники, чуждые христианским ценностям, являются пустоголовыми безумцами.

Эгоизм и гуманизм.

В аттестате о среднем образовании, выданном мне 26 июня 1983 года, среди других оценок упомянуто моё примерное поведение {1}. Моё поведение учителя средней школы 19 г. Новотроицка оценили на 5, хотя поведение в этой школе не преподавалось и не изучалось так, как в случае математики или русского языка. Не существовало ни учебника, ни учебных часов, посвящённых поведению, однако несмотря на это обстоятельство, оценки по поведению выставлялись.

Наёмные или наивные критики советской политической системы, основанием которой была система школьного, профессионального и высшего образования, могут отрицать нужность и полезность оценки поведения, и утверждать обратное, а именно ненужность и вредоносность попыток контролировать и оценивать поведение детей и подростков, а сами оценки считать тенденциозными и частью коммунистической тирании. Чтобы разобраться в том, кто прав и кто виноват в этом вопросе, необходимо понять, что же оценивалось при оценке поведения.

Нельзя сказать, что, несмотря на отсутствие предмета изучения и критериев оценки усвоенных знаний, поведение учеников оценивалось лишь интуитивно. Были ясные признаки отличного, хорошего или плохого поведения, которое измерялось усидчивостью на уроках, старанием учиться, участием в школьной жизни, примером, показываемым другим ученикам. Хороший ученик как правило имел хорошее поведение, а плохой ученик – плохое, и в этой корреляции советская политическая система усматривала философский вопрос о бытии или небытии. Залогом

собственного успеха как гражданина так и всего общества было хорошее поведение, в то время как нехорошее поведение подвергалось осуждению и требовало исправления. К несчастью идеологи СССР так и не разобрались в причинах антисоциального {2-3} и антисоциалистического {4} поведения, и это непонимание привело сначала к эрозии, а затем к разрушению СССР.

Непонимание причин собственного поведения возможно либо из-за неспособности понять и рефлектировать собственные психические состояния, или вследствие отсутствия знаний, необходимых для понимания. Поскольку наука о поведении в школе не преподавалась, а психоаналитическая литература была в числе запрещённой, в СССР отсутствовал источник научных знаний о поведении. Конечно знаний было много, но в препятствии их научного обобщения они не могли стать логической системой знаний, наукой о поведении. Такая наука к началу 20-го столетия уже появилась, но основатели Марксизма-Ленинизма не имели о ней понятия, либо рассматривали её как продажную девку империализма, наряду с другими научными дисциплинами. Всё это непонимание и игнорирование действительности стало причиной тех событий, о которых повествует история.

Историки иногда называют средние века временем незнания – игнорантизма (age of ignorance), случившегося вследствие утраты связи времён, прерывания традиции передачи и наследования в череде поколений знаний и культуры, накопленных античной, прежде всего греческой цивилизацией. Культура сменилась варварством, забвением, утратой и неспособностью усвоения культуры, а греческий язык вместе с

написанными на греческом языке памятниками культуры исчез на многие века из обихода людей-варваров. Лишь с возвращением литературы основателей культуры к читателям стало возможным возрождение и время просвещения (Renaissance and Enlightenment).

Язык – это основа культуры и условие её сохранения и наследования. Но что есть культурология – это слово о культуре, наука о культуре, или ложь о культуре? Ложь, выводимая из λόγος'а {5} с целью обоснования культа собственной личности и коллективного эгоизма, вполне закономерна среди лжеучёных, мнящих себя жрецами культуры и пекущихся о её чистоте, что становится навязчивой идеей и действием, манифестацией чего являются попытки запретить употребление слова хуй. Подобные навязчивые идеи и действия вследствие психической патологии, т.е. неврозов, переходящих в психозы, могут проявляться в частом мытье рук или в расовой гигиене – суть этих явлений та же, независимо от количества лиц, охваченных патологией.

Чтение сочинений культурологов наводит на мысль о блуде, плагиате и тавтологии, совершаемых возможно не со злым умыслом и не намеренно, а поневоле. Ведь блуд есть заблуждение, а заблудшие души не сознают своего состояния или скорее положения, симптомом чего является образ лабиринта, в который они попали по тем или иным обстоятельствам, и из которого для них нет выхода. Блуждая по лабиринту культур {6} заблудшие души мнят себя культурологами, что однако не соответствует действительности. Ведь посетители музея не становятся историками и знатоками произведений искусства от того, что они прошлись по его залам и запечатлели в памяти видимое, которое подобно лишь вершине

ледяной горы, в то время как невидимое, оставшееся за пределами восприятия составляет бо́льшую её часть, сокрытое под поверхностью воды. Из сознания культурологов по указанным прежде причинам исчезают детали, необходимые для понимания культуры, без чего культура становится бессодержательным, т.е. пустым словом, тавтологией, в которой утрачивается всякий смысл. Для Александра Гогина {7},

„Смысл – истинная перспектива (горизонт) жизни.
Логос – начало (ἀρχή), укореняющее смысл в жизни.
Миф – томление жизни, чающей оседлать ускользающий горизонт смысла.
Биосфера – ансамбль организмов, образующих почву (humus) жизни.
Человечество – разумный (sapiens) участок почвы (homo) жизни, обильно напитанной мифической взволнованностью.
Весталки хаоса – жрицы очага бездонной энергии хаоса в святилище космического лабиринта.
Трагедия человечества – трагедия невесты Логоса, забывшей себя в хороводе весталок хаоса.“

Далее следует пояснение:

„Латинское homo (человек) – из humus – почва (ср. humanus – человечный).
Сравни: латинское humilis – мелкий, хилый, незначительный, смиренный; humo – хоронить, погребать.“

Чем ещё раз доказывается непонимание и незнание родного языка у людей, называющих себя русскими, культурными и культурологами. Как неоднократно говорилось ранее, языкознание означает понимание смысла слов и их генеалогической связи, что подразумевает знание их происхождения (генезиса) и отношений родства. Мне уже неоднократно приходилось указывать на явные ошибки, упорно не поддающиеся исправлению по причине упёртости и тупости учеников, неспособных чему-либо научиться, что выходит за пределы их телесных нужд. Поэтому повторю ещё раз очевидное, а именно, что не существует я без ты {8}, что познай самого себя не обходится без люби ближнего своего как самого себя {9}, и что humanus, и humanitas происходят от греческого σύ, ὑμεῖς ты, Вы {10}. Я и ты объединяются в ἡμεῖς мы, что первично по отношению к они.

Вас ὑμᾶς, произносимое как hymas, и производное от ἐγώ я в родительном падеже, встречается в Новом завете 438 раз {11}, что невозможно не заметить, однако этого до сих пор не замечают миллионы людей по причине игнорантизма, т.е. невменяемости:

ἀπὸ παντὸς εἴδους πονηροῦ ἀπέχεσθε. Αὐτὸς δὲ ὁ Θεὸς τῆς εἰρήνης ἁγιάσαι ὑμᾶς ὁλοτελεῖς, καὶ ὁλόκληρον ὑμῶν τὸ πνεῦμα καὶ ἡ ψυχὴ καὶ τὸ σῶμα ἀμέμπτως ἐν τῇ παρουσίᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τηρηθείη. Удерживайтесь от всякого рода зла. Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. 1 Павел к Фессалоникийцам 5: 22-23

Понимание же этой связи позволяет как понимание происхождения слова homo, т.е. человек, так и происхождения психического феномена я, формирующегося среди ты и признающего их реальность и необходимость.

В романе Николая Островского предпринимается попытка синтеза Нового завета и его интерпретации по Марксу, и в лице Павла Корчагина создаётся пролетарский образ Нового человека, жертвующего собой во благо других людей, народа. Согласно этой интерпретации, люди, подобные Павлу Корчагину – это новые христиане, миссия которых – обновление мира своими силами, своим трудом.

О том, что коммунизм можно считать неохристианским шизмом, отколовшимся как от католичества, так и от православной ортодоксии, уже говорилось {12}. Может быть остался незамеченным и другой вывод из этимологического анализа и психоанализа, а именно, что война 1941-1945 года была ничем иным как межконфессиональным конфликтом, т.е. попросту говоря религиозной войной между верующими, а для СССР и его народа кроме того ещё отражением иноземного нашествия и крестового похода, подобным тому, вследствие которого около 1000 лет ранее был сначала разорён Константинополь, а затем разрушена Византийская империя, после чего Европа окончательно погрузилась во мрак средних веков.

Непонимание всего этого смысла и взаимосвязей делает недоступным понимание русской истории, частью которой был и остаётся СССР. Опыт союзного советского социалистического строительства и знание его

позитивных и негативных сторон в равной мере необходимы для разрешения логического противоречия между эгоизмом и гуманизмом.

Эгоизм является эгоцентризмом, и в этом качестве представляет собой психическую патологию, которую ещё можно назвать синдромом гипертрофированной личности. Гипертрофия личности возникает вследствие сохранения инфантильного состояния неразделённости между я и не-я в процессе психогенеза, в результате чего ненасытное это (в психоанализе называемое Id, it, или Es) поглощает значительную часть психической энергии и психического пространства, в нормальном случае равномерно распределяемых между я и не-я. Явными признаками эгоизма являются жадность, неуравновешенность, неспособность сочувствия и сострадания, отсутствие совести.

Когда нерадивые ученики в СССР получали плохие отметки, они большей частью стыдились, поскольку одноклассникам и родителям становилось об этом известно. Сейчас, после того как коммунистическая тирания пала, двоечники и троечники открыто и не стыдясь демонстрируют своё незнание в Одноклассниках, В контакте, и где угодно, не опасаясь, что им влепят кол, двойку или тройку строгие учителя. Вся советская система держалась на боязни не опозориться перед сверстниками и старшими по возрасту и званию, что и делало эту систему и её систему образования во многих отношениях образцовой и передовой.

Время показало, к чему приводит разгул бездарности и глупости, хотя о последствиях предупреждали мудрецы всех времён и народов. Сейчас люди кто поумнее говорят о новом средневековье {13-16}, уже

наступившем в эпоху всеобщей грамотности и интернета, что доказывает никчемность технического прогресса при отсутствии культурного развития. В противостоянии эгоизма и гуманизма лишь „возделывание души“ {17} может предотвратить всеобщее падение в пропасть безумия и мракобесия.

Примечания.

1. Аттестат о среднем образовании.
http://constitution.fund/identity/documents/Attest.pdf

2. A. Poleev. Rezension über das „Handbuch der Antisozialen Persönlichkeitsstörung“. Enzymes, 2018.
http://enzymes.at/download/Rezension.pdf

3. В.А. Козлов. Массовые беспорядки в СССР при Хрущёве и Брежневе (1953 - начало 1980-х гг.) Издание третье, исправленное и дополненное, Москва РОССПЭН 2009.

4. В. Буковский. И возвращается ветер... 1978.

5. λοιγός ruin, havoc

6. В лабиринтах культуры. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Эйдос, 1998.
http://www.spbric.org/index.php?action=pub_labcult

7. Александр Гогин. Краткий космологический словарь. Метафилософия, или философская рефлексия в пространстве традиции и новации. Эйдос, 1998, с.384-385.
http://www.spbric.org/index.php?action=pub_metaphil

8. А. Полеев. Октология. Enzymes, 2010.
http://enzymes.at/download/ope.pdf

9. A. Poleev. Metaanalysis of psychoanalysis. Enzymes, 2016.
http://enzymes.at/download/ppe.pdf

10. Предположительно и даже вероятно, что латинское homo для обозначения человека произошло не от приставки ὁμο– одинаковый, тот же самый, а от ὄμμα глаз, то, что несёт свет, человекоподобие или лицо, регулярно употребляемое в перифразах: ὄ. πελείας, = πελεία; ὄ. νύμφας, = νύμφα; ξύναιμον ὄ., = ξυναίμων; ὦ ταυρόμορφον ὄ. Κηφισοῦ, = ὦ ταυρόμορφε. В русском языке человек также отождествляется с его лицом, что является ещё одним подтверждением предполагаемого происхождения слова homo от греческого ὄμμα.

11. ὑμᾶς – Englishman’s Concordance.
https://biblehub.com/greek/hymas_4771.htm

12. Психогенез от Джугашвили к Сталину или Не сотвори себе кумира (по своему образу и подобию).
https://poleev.blogspot.com/2011/10/blog-post_12.html

13. Susan Jacoby. The Age of American Unreason. Vintage, 2009.

14. Mats Alvesson. A Stupidity-Based Theory of Organizations. Journal of Management Studies 2012, 49(7): 1194-1220.

15. A. Poleev. Deutsche Krankheit. Enzymes, 2019.
http://enzymes.at/download/Schizophrenie.pdf

16. A. Poleev. Business as usual and Ovsyankina effect. Enzymes, 2020.
http://enzymes.at/download/resumption.pdf

17. Культура.
http://enzymes.at/download/culture.pdf

Рецензия на книгу: Э.Д. Бакулина, А.В. Яблоков. Волшебный браслет. Москва, Детская литература, 1971 г.

Содержанием книги является описание приключений мальчика Тимки в царстве Хранителя Вита благодаря волшебному браслету, который позволяет ему невозможное ранее соприкосновение с природой и её обитателями и проникновение в их тайны. Вместе с героем этой повести-сказки читатель побывает в гнезде ворона, поживёт в шалаше на берегу реки, наблюдая за семейством выхухолей, познакомится с лисицами, услышит разговоры растений, и попадёт в разные исторические эпохи.

Однако „Волшебный браслет“ – не столько сказка для детей младшего школьного возраста, сколько нравоучительная и иносказательная небыль о былом и будущем, сплав реальности и фантазии, и поэтому эту книгу, также как и „Человек-амфибия“, „Гиперболоид инженера Гарина“, и „Час быка“, можно по-праву отнести к произведениям научно-популярного и научно-фантастического жанра. Книги этого жанра были симптомом революционного времени, в котором прежние представления о человеке, обществе и мироустройстве претерпели радикальное изменение. Научно-техническая революция стала катализатором социальной революции, а социальная революция, в свою очередь, оказала влияние на труд писателя. Писатель стал частью творчества будущего, сотворения новой реальности, и в этом качестве он описывал уже не виденное и слышанное, а их эхо и отражение от рубежей и рельефов, ещё не познанных и скрытых от непосредственного восприятия.

В то время как эллинский миф творит реальность метафор, создавая универсальные смысловые формы, научная фантастика изучает способы понимания реальности посредством создания её альтернативных подобий. Конструируя фантазию, писатель-фантаст обращается к элементам реальности как к прообразам и прототипам, способным к развитию и изменению, а значит, ещё отнюдь не устоявшимся и тем более не вечным. Всякое повествование – это отчёт о путешествии, предпринятом наяву; только эта явь может быть реальной или воображаемой. Путешествия героя „Волшебного браслета“ Тимки также как и он сам – вымышленные, однако повествуемое имеет строго научное содержание, только облечённое в литературную форму, соответствующую возрасту читателя и способствующую его духовному росту и развитию. Подобная адаптация

научного знания происходит в научно-популярных текстах, предназначенных для взрослого читателя, однако научно-фантастическое изложение требует особого мастерства. Кроме того, писать для детей означает понимать их душевное устройство, в котором происходит постоянное обновление содержания понятий, представлений, устремлений, и войти в этот мир возможно только путём, описанном в „Волшебном браслете".

Говоря об этой книге, необходимо также упомянуть, что издана она была четверть века после окончания войны, в которой немецкие и европейские фашисты разрушили многие русские города и сёлы, убили миллионы людей, и попытались уничтожить основы культуры и цивилизации. Прошло лишь четверть века, но книга русских учёных и писателей, адресованная послевоенному поколению, т.е их собственным детям, принадлежит уже совсем другой эпохе. Эту эпоху можно назвать эпохой метастазирующего фашизма, который распространился по всей планете и во всех народах после ликвидации его очага в Европе в 1945 году. Также как „Новый завет" – это „письмо в будущее, совершающееся в наши дни", так и „Волшебный браслет" – это обращение к тому ополчению, которому ещё предстоит одержать победу в сражении с тем же врагом, поменявшим лишь свой внешний облик. „Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням" – наставляет апостол Павел Тимофея в Новом завете (2, 4:3-4). Продолжая эту традицию, авторы „Волшебного браслета" обращаются к Тимке и читателям устами Хранителя Вита: „И ведь не дикари же были эти … землепроходцы, первооткрыватели, мореплаватели. Варвары они были,

варвары! Вот кто! Хуже дикарей! Дикари хоть и поглупее, да у них оружия никакого не было серьёзного...“ Варвары как были, так и остались тем врагом, победить которого возможно, лишь победив варвара в себе, лишь самосовершенствуясь, лишь познавая истину и способствуя её распространению, лишь любя ближнего своего и всё живое вокруг. К достижению этой цели подготавливают юного читателя Элеонора Бакулина и Алексей Яблоков.

Написать эту книгу могли только русские учёные того времени. Остаётся сожалеть, что она не была переведена на другие языки и не издана в других странах. Если бы это было сделано своевременно, эта книга смогла бы оказать большее влияние на умы и нравы людей, чем это произошло до сих пор.